

БЕРЛИНСКАЯ ФРУСТРАЦИЯ

Джулия Эльен

18+

Джулия Эльен
Берлинская фрустрация

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Эльен Д.

Берлинская фрустрация / Д. Эльен — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Эмилия Джонс — новоиспеченная студентка Берлинского университета. Обаятельная девушка, стремящаяся помочь каждому, даже тому, кто этого не просит. Уилл Беккер — непростой парень, живущий тихой размеренной жизнью и имеющий особенность, которую тщательно скрывает от посторонних глаз. Квартирка в центре Берлина становится местом столкновения двух совершенно разных характеров. Злая ирония судьбы заставляет героев посмотреть друг на друга другими глазами, что и становится началом их общей драматической истории.

© Эльен Д., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

ЧАСТЬ 1	5
Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	25
Глава 8	29
Глава 9	33
Глава 10	35
Глава 11	38
Глава 12	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

ЧАСТЬ 1

Глава 1

Пожалуй, главное, что вам стоит знать об Эмилии Джонс, то есть обо мне, – так это то, что всю свою сознательную жизнь я прожила в Брайтоне, городке на юге Англии. Я не нашла себе хобби, которое смогло бы увлечь меня на долгое время, а все отношения были быстротечными и не стоят того, чтобы рассказывать о них. Я честно корпела над учебниками до последнего дня в школе и многие годы лелеяла мечту уехать. Нет, в общем-то я любила Брайтон и не старалась сбежать лишь бы куда-нибудь. Был только один город, в который меня тянуло, – Берлин. В него-то я и собралась переехать.

Мои родители не очень-то были рады такому намерению – они всячески уговаривали меня одуматься и остаться в Англии. Тем более у меня была возможность учиться в расхваленном Оксфорде или в каком-то подобном заведении. Но я верю, что всё на свете не случайно. Сколько себя помню, каждые летние каникулы я проводила в Берлине, где жили мои бабушка и дедушка. И как полагается, они делали детство своей внучки максимально ярким, разрешая то, от чего у моей матери, узнай она, волосы на голове встали бы дыбом. Вот почему этот город манил меня. Наверное, я надеялась, что, вернувшись сюда, я снова смогу быть такой же беззаботной. А ещё, как бы отчаянно мой папа ни старался воспитать из меня типичную англичанку, немецкая кровь, видимо, брала верх.

Последний раз я была в Берлине, когда мне было пятнадцать: тогда мы приехали с родителями, чтобы продать квартиру бабушки после её смерти. Родители надеялись, что таким образом навсегда закроют для меня дорогу сюда. Но не на ту напали. С раннего детства я говорила, что уеду жить в Берлин, а родители только посмеивались. Но они же не могли тогда знать, что ребёнок настроен решительно.

В Берлин я прилетела самым ранним рейсом. Хотя часы показывали всего семь, времени у меня было в обрез: до конца дня я должна была найти себе жильё. Тратить деньги на гостиницу совсем не хотелось. За неделю до этого я разругалась с родителями, когда сообщила, что меня приняли в Берлинский университет. Они были категорически против того, чтобы я уезжала так далеко, аргументируя тем, что я ещё совсем ребёнок. В чём-то они и правы, ведь именно юношеский максимализм заставил меня собрать вещи в тот же вечер и до отлёта несколько дней жить у подруги. После этого родители сказали, что палец о палец не ударят, чтобы помочь мне с переездом. Поэтому приходилось рассчитывать лишь на свои сбережения, которые я копила последние пару лет.

Уже в аэропорту я стала штудировать объявления о сдаче жилья, но не нашла ни одного подходящего варианта, обзвонив десятки. В расстроенных чувствах я побрела вдоль аэропорта в поисках какого-нибудь фастфуда и общественного транспорта. Я не представляла, куда мне ехать, поэтому не придумала ничего лучше, чем отправиться к университету. «Может быть, там я случайно встречу того, кто сдаёт жильё?» – таилась глупая надежда у меня в душе. Признаться, я уже была готова позвонить родителям, чтобы попросить помощи. Но только что они могли сделать, находясь за сотни километров отсюда?

Заплатив за проезд, я села в автобусе на самый последний ряд, кресла которого были повёрнуты спинкой в салон. Сиденье рядом пустовало, и я бросила на него свой рюкзак. В ногах поставила большой чемодан, который, как назло, оказался гораздо тяжелее, чем я ожидала. Я стала копаться в рюкзаке в поисках наушников, но они как будто сквозь землю провалились. Рассердившись, я оставила эту затею и обиженно надула губы, переплетя руки на

грудь. «Этот день явно не принесёт ничего хорошего!» – закралась в мою голову дурная мысль. Но, мамочки, я в Берлине! Как я могу расстраиваться?

Сердилась я недолго и уже через минуту во все глаза смотрела в окно – любовалась красотой берлинских улиц. Хотя в детстве я бывала здесь, но тогда мне не запомнилось ничего, кроме Рейхстага, Унтер-ден-Линден и Александерплац, куда бабушка водила меня каждые мои каникулы. Сейчас же я имела возможность досконально рассмотреть разрисованные стены зданий, странные афиши, зеркальные кафе, бетонные монументы, горожан, бегущих по своим делам... Мои мысли прервал звонкий голос женщины, который доносился из-за спины:

– Послушай, да, я помню, что ты живёшь там уже не первый год, но я вынуждена это сделать! Уверена, что мы сможем найти подходящего сожителя...

Я среагировала мгновенно:

– Извините, я тут случайно услышала, что вы вроде как ищите квартиранта...

Женщина чуть не выронила телефон от испуга, увидев меня, нависшую над её сиденьем.

– Да, ишу, но ишу... Хм, – она окинула меня оценивающим взглядом с ног до головы.

На мне был лёгкий вязаный кардиган лимонного цвета, надетый поверх сиреневого платья, волосы были закручены в две гульки, ну и, что уж врать, я была очень миленькой.

Пока женщина рассматривала меня, я тараторила о том, что я студентка, которая только что прилетела из Англии, и что мне надо найти жильё до наступления ночи, и что я готова заплатить в два раза больше за первый месяц, и не забыла упомянуть о том, как же я мечтала жить в Берлине. Наверняка она заметила в моих глазах искру отчаяния, смешанную с огнём задора, и наконец ответила:

– За первый месяц заплатишь, как за остальные. Квартира в паре кварталов от университета. Рядом есть остановка, но на транспорте можно экономить, если не лениться и ходить пешком. Но учти, что это не квартира, а только одна комната, поэтому цена вполтину от средней. И да, есть одно обстоятельство, которое может тебе не понравиться. Там уже есть жилец, и он – парень. Но не стоит переживать: спокойнее и добродушнее его мне ещё никто не встречался. Он живёт в соседней комнате, и все двери запираются...

Я на пару секунд опешила, но решила, что других вариантов сейчас все равно нет. Потом поищу более подходящий, а пока нужно соглашаться на этот.

– Я согласна! – почти выкрикнула я.

Женщина удивилась моей импульсивности и продолжила:

– Хорошо, я как раз ехала к университету, чтобы распространить объявления, но ты сама нашла меня, и раз уж теперь мы едем в ту сторону, то я сразу покажу тебе квартиру.

С моей души свалился большой груз – и дышать стало легче, и улицы Берлина враз посветлели. А ведь не всё так плохо!

Оставшуюся дорогу я проговорила с Лаурой, которая оказалась довольно приятной женщиной.

Через несколько остановок мы вышли из автобуса и свернули с улицы вглубь дворов. Пройдя пару домов и миновав арку, мы подошли к девятиэтажке. По фасаду было заметно, что ей уже несколько десятков лет. Мы поднялись на четвёртый этаж, благо лифт был рабочий и мне не пришлось тащить чемодан самой. Подойдя к нужной квартире, женщина открыла дверь и пригласила меня войти первой.

Я шагнула за порог, и мне сразу ударил в нос специфический запах жилья. Это была не вонь обуви, не запах животных и не аромат чистоты. Это был именно запах жилой квартиры, который присущ любому обжитому пространству. И в этом стойком приятном запахе, окутавшем меня, чувствовалась тонкая нотка терпкого мужского парфюма.

Лаура проследовала вперёд, пока я снимала обувь. Тесную и тёмную прихожую освещала одна лампочка, и мои жёлтые туфли выделялись ярким пятном на фоне затёртого ковра. Здесь же стоял открытый шкаф с верхней одеждой, куда я и повесила свой кардиган рядом с тём-

ными, ничем не примечательными мужскими куртками. Справа была дверь ванной комнаты. Я заглянула туда и удивилась свежему ремонту и чистоте.

Напротив входной двери я увидела две двери жилых комнат, но пошла за Лаурой, и оказалась на кухне.

Лаура за столом что-то писала. Кухня была немаленькой, но, в отличие от ванной, давно не отремонтированной. Обои местами обшарпались, особенно там, где о стенку тёрлись спинки стульев. Кухонный гарнитур выглядел хорошо. Линолеум на полу был затёртым, но без дыр. Огромное окно с широким подоконником занимало почти всю свободную стену. На подоконнике красовалась пара горшков с цветами.

– Ну что, ты остаёшься? – спросила хозяйка, оторвавшись от бумаги.

Всё оказалось не так уж и плохо, как можно было ожидать.

– Да, конечно, – пролепетала я.

– Хорошо, тогда подпиши здесь, – протянула она мне бумагу.

Я поставила свою подпись.

– Дитя, кто же подписывает, не читая? – осудила хозяйка. – Ох, ты ещё такая молодая. Впредь будь внимательна. В этом городе много кто захочет за твой счёт пожить. И это, – махнула она в сторону бумаги, – это для меня. Так, боюсь, теперь тебе придётся поливать цветы, а то этот засранец их совсем загубил, – сказала хозяйка уныло, потыкав пальцем в сухую землю.

– А где он? Ну, сосед.

– На учёбе, наверное, не знаю. Кстати, Уилл – парень с часто переменчивым настроением, но ты не обращай на это внимания. Я уж не знаю, что творится у него в голове, но он чистоплотный и не закатывает вечеринок, и меня это вполне устраивает. И да, если видишь, что он не в настроении, то лучше оставь его в покое, сам потом подойдёт.

Её советы меня насторожили, но я была рада, что справилась с первой задачей – нашла жильё вовремя. Остальное – ерунда.

Лаура оставила мне ключи и, попрощавшись, ушла.

Моя комнатка оказалась светлой, небольшого окна вполне хватало. В целом в ней было уютно: одноместная кровать, придвинутая вплотную к стене; платяной шкаф рядом с кроватью; возле окна – письменный стол с настольной лампой, на него я кинула сумку с ноутбуком; и свободный угол, в котором я сразу представила туалетный столик. Комната располагала к себе, впрочем, как и вся квартира.

Я открыла окно, и комнату сразу наполнили звуки города: сигналы машин, отдалённый стук колёс трамвая, откуда-то доносящаяся музыка, смех детей с площадки под окном. Я смотрела вдаль, опершись на подоконник, и чувствовала любовь к этому городу. Я смогла! Какой бы малышкой меня ни считали родители – я добилась, чего хотела! Окончила школу с отличием, поступила в университет, накопила денег на переезд, подрабатывая, и вот сама сняла своё первое жильё. Конечно, я бесконечно признательна своим родителям, но сейчас я, благодаря своему духу бунтарства, могу гордиться собой. И я позвонила маме и сказала, что у меня всё более чем хорошо.

Из кухни донёсся звук кипящего чайника. Наверное, сосед вернулся. И как я не услышала, что он пришёл? Лаура права: мне и вправду нужно быть внимательнее. Я решила, что должна выйти, чтобы познакомиться. Пару минут я стояла возле двери, не решаясь её открыть. А что я увижу? Вдруг сосед напугает меня своим видом? Как мне потом жить тут? Ладно, одну ночь как-нибудь переночую и, если что, завтра же свалю. А если я его напугаю? И я глянула на своё отражение в зеркале, что висело на стене при входе.

Бабушка всегда восхищалась моими большими зелёными глазами, говорила, что они похожи на изумруды. От неё мне также достались длинные, хоть и не пушистые ресницы, которые спасала тушь. Бабушка была красивой женщиной, и все в один голос твердили, что я похожа на неё больше, чем на кого-либо. Хотя мне так не казалось. У меня были пухлые губы

и ярко выраженные скулы (яблочки – называла их мама), точно как у моего отца. Каштанового цвета волосы опускались чуть ниже плеч и слегка вились на концах. Я не носила чёлку и делала пробор на одну сторону, закладывая волосы за уши и открывая тем самым скулы. Я была невысокой, но каблуки так и не прижились в моём гардеробе, хоть мама часто и покупала мне туфли на шпильке. Почти всю мою одежду можно было бы использовать в качестве реквизита для фотосессии в стиле пин-ап: я любила яркие вещи и аксессуары, и мне очень шли платья, которые скрывали широкие бедра, подчёркивали тонкую талию и грудь второго размера. Сейчас на мне было то же сиреневое короткое платьице, в котором я прилетела. На голове – гульки. «Да кого может напугать такая милашка?» – польстила я сама себе. И, выдохнув, толкнула дверь.

Послышался писк микроволновки, и почувствовался запах еды. Я остановилась в коридоре перед входом на кухню, теребя край платья в ожидании, пока сосед заметит меня. Через пару секунд он повернулся, держа тарелку с едой.

Выглядел он совсем не страшно, скорее даже мило: он был высоким, на голову выше меня точно, худощавым, и от этого его ноги казались бесконечно длинными. Но притом он был гармонично сложен. У него была модная стрижка: короткие волосы на затылке и висках и удлинённые – на макушке и в чёлке. Узкие джинсы и чёрная толстовка с капюшоном подчёркивали худобу.

Я, не теряя ни минуты, затараторила:

– Привет, я твоя новая соседка, меня зовут Эмилия Джонс, – я неуверенно подняла руку в знак приветствия, – но можешь называть меня просто Эми. Я только поступила в университет, и Лаура сказала, что ты тоже там учишься. Может быть, ты бы мог рассказать мне об университете и как лучше до него добираться? Ох, конечно же, о тебе мне тоже интересно узнать...

Не удостоив меня ответом, он только надменно закатил глаза, цокнул языком и с тарелкой скрылся в своей комнате. Вот уж реакция! Я стояла в ступоре, не зная, что мне делать. Похоже, одна я боялась произвести плохое первое впечатление. Не трогать его, если он не в духе, – вспомнился мне совет Лауры, и я решила, что сейчас именно такой момент. И всё, что мне оставалось, – отправиться к себе и разбирать чемодан.

До конца дня я больше не выходила из комнаты. Вечером удобно устроилась в кровати с ноутбуком, заранее позаботившись о чипсах и коле, включила очередную серию своего любимого сериала. Спустя несколько минут сквозь хруст чипсов я услышала, как мой сосед говорит с кем-то. Перестав жевать, я прислушалась.

– Лаура, речь шла о парне, а это что?! Вы вообще видели её? Я не имел в виду чудовище! – на повышенных тонах говорил парень, и стало понятно, что диалог был с хозяйкой квартиры. – Что значит «она прекрасный вариант»? Да она мне уже мозг взорвала, как только решила познакомиться! – Он замолчал, потом продолжил уже тише: – Нет, я не смогу оплачивать всю квартиру самостоятельно, вы же знаете. Хорошо. Ладно. Я постараюсь.

И разговор закончился. А слышимость в квартире отличная. Впредь надо это учитывать.

Глава 2

Рано утром зазвенел будильник, и я моментально подскочила на кровати. Солнце наполнило комнату тёплым светом, отчего слепило глаза. Сегодняшний важный день – сегодня первый день учёбы!

Выйдя на кухню в розовой пижаме с фламинго, я потянулась и широко улыбнулась. Мой сосед уже был занят приготовлением завтрака. Желать ли мне ему доброго утра? Нет, он не имеет права испортить моё утро, которое было действительно добрым. Не говоря ни слова, я отправилась в ванную комнату, а он даже не обратил на меня внимания.

Чистя зубы, я как мантру внушала себе, что день сложится прекрасно и у меня всё получится. «День принесёт новые знакомства и приятные впечатления. Ты обязательно встретишь много друзей, преподаватели будут от тебя в восторге. Ты везунчик, Эмилия Джонс!» – обратилась я к своему отражению в зеркале. В школе это всегда срабатывало.

Закончив сборы, я была вынуждена отправиться на кухню и делить с соседом общее пространство. Он уже завтракал, попутно читая что-то на планшете, с наушником в одном ухе. Я не удостоила его приветствием, как и он меня. Я сделала бутерброд из хлеба и ветчины, сварила кофе, и всё это время сосед делал вид, что не замечает меня, увлечённо пялясь в планшет и жуя овсяную кашу. Я намеренно уселась напротив него и тоже принялась завтракать.

Но с каждой минутой меня всё больше злило его безразличие. Ладно, завтра обязательно начну искать другую квартиру – решила я. И неожиданно для самой себя, одолеваемая обидой, вдруг выпалила:

– Я не чудовище!

Он перестал жевать и поднял на меня глаза. Тогда я смогла его рассмотреть. Выразительные карие глаза, обрамлённые пушистыми ресницами, пронзили меня насквозь, когда он удивлённо уставился на меня. Тёмные густые брови, волосинки которых лежали одна к одной, застыли в недоумении. Я отметила ровный нос с красиво прорезанными крыльями и чистую кожу, которой позавидовала бы любая девушка. Только лёгкая щетина добавляла его точёному лицу мужественности.

– Извини, – сухо отреагировал он и вернулся к своему занятию.

Я была возмущена до предела, так что наверняка мои щеки покраснели.

– Мне обидно! Ты меня не знаешь, как ты можешь так говорить?!

Его губы дрогнули в еле заметной ухмылке.

– Мне Лаура сказала, что ты необычный, но нельзя же судить вот так вот с ходу, даже как следует не познакомившись! Как вообще... Ты только со мной так разговариваешь или со всеми? Не удивлюсь, если у тебя нет друзей! Что я такого сделала, что ты назвал меня чудовищем?! – возмущалась я, активно размахивая руками.

Он закончил завтракать и мыл посуду. А мои разгулявшиеся эмоции взяли верх надо мной:

– Почему нельзя повести себя нормально? Познакомиться. Может быть, я и не буду тут долго жить, может, и съеду скоро, может даже завтра, но пока я здесь и хочу знать, с кем мне приходится делить территорию. Меня, знаешь ли, это напрягает. Я в друзья к тебе не набиваюсь, мне достаточно общения на уровне соседей: «привет-пока-твоя-очередь-убираться». Или тебя в детстве не учили элементарным правилам этикета? Тогда знай, что я буду говорить с тобой на твоём языке, буду называть тебя психом или хамом, тебе это понравится?

Тем временем он сходил в свою комнату за сумкой, прошёл в прихожую, накинул куртку и на пороге наконец ответил спокойным тоном:

– Извини, что назвал тебя так. Ты совсем не чудовище. Ты монстр! До вечера. – И, показательно хлопнув дверью, покинул квартиру.

Я разрыдалась от обиды. Отличное начало дня! Завтра срочно ищу новую квартиру.

Провозившись с макияжем дольше обычного, из-за того что то и дело тянуло всплакнуть, я вышла позже, чем планировала. Только без улыбки и с припухшими глазами. Похоже, школьные мантры в университете не работают.

Я смотрела по сторонам, чтобы лучше запомнить дорогу, но из-за ужасного начала дня вид улиц любимого города меня не радовал. Дорога заняла около двадцати минут.

У ворот университета я достала зеркальце и посмотрелась в него, зная, что первое впечатление самое важное. Как правило, знакомства в первый день и определяют круг будущих друзей. И моё отражение говорило, что подходящим другом сейчас для меня мог бы стать сосед-психопат. Хлопнув зеркалом и натянув улыбку, я шагнула в ворота.

В течение первого часа наш большой поток распределили по группам. Нам выдали брошюры с информацией об университете, где была схема расположения кабинетов, чтобы первокурсники не блуждали в поисках нужной аудитории. Со второй пары в расписании уже стояла лекция.

Войдя в аудиторию, я сразу начала высматривать свободное место. Аудитория сильно отличалась от привычного школьного класса. Она выглядела будто небольшая арена, с длинными полукруглыми столами, ряды которых располагались один чуть выше другого, и с маленькой трибуной в центре – для императора, то есть преподавателя. «Пожалуй, мне стоило бы меньше смотреть исторические сериалы», – подумала я, когда ненароком сделала такое сравнение.

Я заняла место рядом с высокой девушкой со стрижкой каре и сразу представилась:

– Привет! Я Эмилия, можно просто Эми. – И протянула ей руку.

– Привет, я Джуди, приятно познакомиться, – ответила на приветствие девушка и искренне улыбнулась, пожав мою руку.

Мы с Джуди успели перекинуться парой фраз, пока в аудиторию не вошёл преподаватель. Он начал читать лекцию, и я, воодушевлённая незнакомым предметом, впитывала каждое его слово, хотя была уверена: через пару недель такое монотонное чтение будет вгонять меня в сон. Джуди слегка толкнула меня в плечо и сунула мне в руку записку: «Идём в кафе после пары? Пообщаемся =)».

Я, обрадовавшись, быстро закивала в знак согласия. День, кажется, налаживается! Теперь я не могла дожидаться окончания пары.

После лекции мы сразу направились в кафе. Джуди неплохо ориентировалась в университете, поэтому мы быстро добрались до нужного места. А я пыталась запоминать дорогу по бесконечным коридорам.

Как только мы вошли, нам издали помахала какая-то девушка, и мы подсели к ней за столик.

– Эми, это моя родная сестра – Каролина, – представила нас друг другу Джуди. – Можно просто Кара. Она уже учится на четвёртом курсе и, если будет нужно, может помогать в делах университета. И брать с собой на вечеринки.

– Посмотрим на вашу учёбу. Ты же знаешь, что вечеринки, на которые я хожу, – для избранных! – усмехнулась старшая сестра.

– О да, ты же у нас звезда... – не менее саркастично ответила младшая. – Кара – чирлидерша, поэтому тусуется с университетскими спортсменами, но больше всего почему-то ей нравятся футболисты, хотя, если вас интересует моё мнение, баскетболисты более привлекательны. – Джуди посмотрела на сестру таким взглядом, будто знает все её секреты, но при мне не может о них сказать. Та в ответ только вздохнула и закатила глаза, потягивая кофейный коктейль. – Вообще Кара знает многих в университете, так что через неё можно познакомиться с симпатичными парнями.

– А про него что-нибудь знаешь? – кивнула я на Уилла, который только появился в дверях кафе и направился к кассе.

– Совсем немного, ведь он редко ходит на вечеринки. Он уже в магистратуре. Говорят, он начитанный и имеет своё мнение по любому вопросу, поэтому преподаватели его любят. С учёбой у него проблем нет. Но он всегда один, я даже не знаю, есть ли у него друзья или девушка. Он старше своих сокурсников, и, думаю, ему с ними попросту неинтересно. Скорее всего, вся его приватная жизнь протекает за стенами университета. Я этим особо не интересовалась, тут, знаешь, и привлекательнее есть личности... – Кара пригладила свои длинные русые волосы.

– Да, парни иногда его прессуют ради забавы. Ну, знаешь, местные отморозки, которые есть в каждом учебном заведении. Пускают о нём грязные слухи. Но думаю, что это всё сплетни. Он ведь симпатичный, и, вероятно, у него есть отношения, только он не афиширует их и правильно делает. А Рик и его приятели – просто идиоты, – добавила Джуди.

– Рик? – переспросила я.

– Рик, Гарри и ещё парочка человек. Типичные мажоры, которые решили, что им всё позволено. Уилл другой, поэтому у них и возникают стычки. Не могу понять мотивов Рика, но думаю, что подсознательно он завидует Уиллу, поэтому и пытается максимально унижить его в глазах окружающих, – предположила Джуди.

– Джу, да брось, о чём ты говоришь? Рик просто типичный гопник, которому постоянно требуется объект насмешек, вот и всё! – выразила своё мнение Кара.

– Хм, а внешне и не скажешь, что у него проблемы... – я пристально наблюдала за своим соседом.

И Джуди в голову пришла «потрясающая» мысль:

– Подожди, Эми, он что, понравился тебе? Не, даже не рассматривай этот вариант – там всё сложно.

– Нет, что ты! – поторопилась я разуверить подругу. – Так получилось, что мы снимаем с ним одну квартиру на двоих. В смысле живём-то в разных комнатах, но в одной квартире...

Обе девушки уставились на меня, ошарашенно округлив глаза. А потом напали:

– И ты ещё спрашиваешь у нас, какой он?

– Я бы советовала тебе съехать!

– Да я только вчера заехала, не было других вариантов, а мне нужно же было где-то ночевать! – начала оправдываться я. – И он уже вчера сказал, что я чудовище, но сегодня извинился, после того как изрядно потрепал мои нервы утром, и сказал, что я монстр.

Глаза сестёр чуть не вышли из орбит. И остаток перерыва я выслушивала советы о том, как мне следует вести себя с ним и как ему отвечать.

Пары прошли быстро и в целом интересно. С Джуди мы сразу нашли общий язык, и к концу дня мне уже казалось, что мы знаем друг друга сто лет. Мы обе были болтушками, и наш словесный вихрь было сложно кому-либо остановить. Прощаясь, мы добавили друг друга в социальные сети и обменялись номерами телефонов.

Домой я шла окрылённая удачным знакомством с Джуди, но улыбка исчезала с моего лица, когда я вспоминала, что скоро мне предстоит встретиться с соседом. Хоть бы его не было дома! Однако от мысли, что я уже нашла близкого мне по духу человека, становилось легче. Теперь я чувствовала себя не такой одинокой.

Я осторожно открыла дверь квартиры и зашла на цыпочках, в надежде, что смогу проскользнуть в свою комнату, не пересекаясь с Уиллом. В квартире было тихо. Заглянув в кухню, я обомлела – на столе стоял небольшой букет ромашек в стеклянном стакане, рядом лежала записка: «Извини, ты не чудовище и совсем не монстр».

Я улыбнулась. Как он узнал, что я люблю ромашки?

И я решила поблагодарить его и тоже извиниться за свои утренние слова, ведь я наговорила гораздо больше обидного, чем он. Нерешительно подошла к его двери и легонько постучала костяшками пальцев. Ответа не последовало. Тогда я постучала громче, но за дверью было так же тихо. Интересно, его на самом деле нет или он снова меня игнорирует? Я решила оставить ему ответную записку, и мои извинения заняли почти две тетрадные страницы. В письме я так же многословна, как и в разговоре. Оставив лист на столе, я забрала букет в свою комнату.

Прилегла на кровать и смотрела в окно, переводя иногда взгляд на стоящий на письменном столе нежный букет, на который падал тёплый свет уличного фонаря. Я попыталась вспомнить, когда в последний раз получала цветы от молодого человека. На меня напало уныние, когда поняла, что последний раз это случилось классе в десятом – до того, как я стала посвящать всё свободное время книгам.

Всё же день получился хорошим, несмотря на нервное начало. Знакомство с Джуди – это просто подарок судьбы! Занятия показались интересными и содержательными. А какой красивый университет изнутри! Я готова дни напролёт проводить на его газонах! «Надо решить, на какую секцию или факультатив пойти: может, стоит изучать русский или податься в танцы? А что, очень даже крутое хобби. И этот букет... А вдруг он всё же нормальный парень, просто действительно был неподходящий момент? Надо будет завтра попробовать ещё раз наладить контакт...» – сменялись мысли в моей голове, пока я не провалилась в тёмную бездну своего подсознания.

Уже сквозь сон я слышала, как открывался замок входной двери, – это означало, что мой сосед вернулся.

Следующим утром я проснулась раньше будильника и, воодушевлённая новым днём, не могла дожидаться встречи с Джуди, поэтому сборы заняли меньше времени, чем обычно. Мой сосед уже завтракал, и я, учитывая его вчерашние извинения, решила снова пойти на контакт.

– Доброе утро! – улыбчиво поприветствовала я и включила остывший чайник.

– Доброе, – сухо ответил Уилл, по-прежнему не отрываясь от планшета.

– Сварить тебе кофе? – дружелюбно действовала я.

– Я не пью кофе, он плохо влияет на кости.

Я села напротив него и скрестила руки в замок:

– Ну, вообще-то, одна чашка в день очень даже полезна для организма. Хотя сейчас учёные спорят, сколько именно чашек можно...

Я встретила с его взглядом, по которому можно было понять, что он считает меня полной идиоткой.

– Ты всегда так много говоришь? – и он кивнул в сторону листа с извинениями, лежащего на столе.

– Да, я люблю говорить, общаться с людьми. Так я в курсе происходящего. В отличие от тебя, которого не интересует, кто живёт через стену! – ответила я резко, сама этому удивившись.

– Трудно же мне придётся. Хорошо, расскажи о себе. Если это так важно для тебя, – бесцветно произнёс он, глубоко вздохнув и не отрывая взгляда от тарелки.

Пусть это и прозвучало с ярко выраженным сарказмом, но я пропустила это мимо ушей.

– Я родилась и выросла в Брайтоне, это на юге Англии. Мне девятнадцать. Я с детства мечтала жить в Берлине, он же потрясающий! К тому же моя мама родилась тут и мы часто приезжали сюда в гости – к моим бабушке и дедушке. Тогда-то я и полюбила Берлин, об этом городе у меня остались хорошие воспоминания. А мой папа родился и вырос в Лондоне, но сложилось так, что мы живём в Брайтоне, – я пожалала плечами. – Так вот, в школе я всегда хорошо училась и была душой компании и парни за мной охотно ухаживали. Как ты уже заметил, я довольно общительная, в целом со мной легко дружить, и я одеваюсь ярко потому, что...

– Ты одеваешься как в детском саду, – перебил он меня и начал убирать за собой посуду.

– Ничего подобного! Это мой стиль и способ моего самовыражения! И мои родители никогда не навязывали мне свой вкус! Кстати, с родителями мне особенно повезло, они у меня крутые! У нас семейный бизнес. Я всем...

– Я рад за тебя, – снова перебил он меня, но его лицо совершенно не выражало высказанной радости. – Мне пора идти. – Он двинулся в сторону прихожей.

Я поникла: он снова всем своим видом показывает полное безразличие.

– Ты вообще когда-нибудь не бываешь таким равнодушным? – крикнула я ему вслед.

– Когда-нибудь бываю, – услышался ответ, и дверь квартиры закрылась.

Третья попытка не принесла плодов. Классический социопат. Кара права, мне стоит его опасаться: кто знает, что у него на уме. Завтра же начну искать новую квартиру, а сейчас... сейчас мне нужно бежать на пары.

Глава 3

Уже прошло две недели моего пребывания в Берлине. Я лучше изучила район, в котором жила, так как мы с Джуди всё время после пар гуляли, открывая для себя новые места. Джуди была коренной жительницей этого города, поэтому в помощи экскурсоводов я не нуждалась. Я изучала каждую улочку, кафе и, конечно же, магазины. Не было ни дня, чтобы после пар мы не посидели в кофейне и не побаловали себя десертом. К слову, Джуди, несмотря на свою любовь к сладкому, выглядела настолько худой, что, как мне казалось, была близка к состоянию анорексии, а её высокий рост смело мог сделать её звездой в мире моды. Её огромные голубые глаза, всегда подведённые чёрными тенями, острые высокие скулы, о которые, казалось, можно порезаться, так и просились в рекламу какого-нибудь косметического бренда. Только широкие тёмные брови смазывали это «рекламное лицо», а смоляные волосы, стриженные под каре, создавали контраст бледной коже. И уж если судить объективно, Джуди не была красоткой, но её обаяние и бескрайняя самоуверенность перечёркивали все её недостатки в глазах других людей. Неудивительно, что поклонников у неё было не счесть, и она этим умело пользовалась. Джуди была немкой, однако в ней присутствовал какой-то французский шарм.

Сегодня мы по обыкновению проводили время в кофейне в паре кварталов от университета. Джуди рассказывала о своём новом парне и показывала его фото, как ей на мобильный позвонила Кара.

– Эми, сегодня мы идём на вечеринку! – завизжала подруга, закончив разговор. – Наша первая тусовка! Тем более это вечеринка в честь открытия игрового сезона!

– Чего? – не понимала я.

– Ну, я же тебе говорила, что Кара – капитан группы поддержки команды по баскетболу. Поэтому баскетболисты её приглашают на свои вечеринки. Сегодняшняя вечеринка особая – команда отмечает начало игрового сезона. Значит, там будут все! В следующий раз они соберутся вместе на окончание сезона, ну и если возьмут кубок! Короче, это особое мероприятие, и она добыла нам билеты! – Джуди захлопала в ладоши. – А это значит, что сегодня будет возможность пообщаться с игроками команды лично и, конечно же, применить свои чары, – подруга подмигнула мне.

Я улыбнулась в ответ, но спорить не стала. Если уж это такое эксклюзивное мероприятие, то мы не могли его пропустить!

В девять вечера мы подъехали к нужному клубу. На входе нас ждала Кара, чтобы вручить нам билеты.

Внутри клуб оказался совсем небольшим и под завязку набитым людьми. Честно признаться, в Брайтоне мне не доводилось ходить по клубам. Из интереса я рассматривала девушек вокруг и ощущала неловкость. Они все были под стать Джуди и Каре – длинноногие, худые, с объёмными локонами и в коротких платьях. Среди них я чувствовала себя не в своей тарелке, несмотря на то что я доверилась Джуди в плане своего образа. Непонятно откуда она откопала в моём гардеробе короткое чёрное платье в обтяжку (готова поклясться, что она тайно принесла его с собой) и заставила меня его надеть. А на высказанное мною недовольство своим выпирающим животом вручила мне утягивающие колготки, заметив, что я совершенно не знаю женских уловок. Я гладко уложила волосы с пробором набок и не стала спорить с подругой, когда она протянула мне алую помаду. Сегодня я нравилась себе, хотя была на себя и не похожа. Но внутренняя скованность не позволяла мне вести себя так же раскрепощённо, как Джуди и Кара.

– Идём, нужно выпить, – потащила меня за руку Джуди сквозь толпу.

Мы сели за барной стойкой. Джуди закинула длинные ноги одна на одну, умышленно оголила плечо и жестом заказала две рюмки.

– Джуди, ты сошла с ума! – воскликнула я, когда бармен поставил передо мной водку. – Я буду пить коктейль!

– Это для разогрева, а потом возьмёшь себе детскую пинаколаду. – И она подняла рюмку, ожидая меня.

– Чего это пинаколаду? – возмутилась я. – Я буду пить виски с колой! – И тоже подняла рюмку.

Мы выпили разом всё содержимое рюмок, и Джуди со смехом наблюдала за тем, как я кривлюсь. Я первый раз попробовала крепкий алкоголь – раньше не пила ничего крепче шампанского. Но я не собиралась отступить, ведь я пришла сюда оторваться! Мы опрокинули ещё пару рюмок, и теперь настала пора потанцевать. Я держалась рядом с Джуди, та вела себя очень уверенно: сразу было понятно, что она в своей стихии.

Через пару треков Джуди схватила меня за запястье и потащила с танцпола:

– Идём, я хочу курить.

Я с трудом протискивалась сквозь толпу, следуя за подругой. Ноги уже были ватные, в глазах всё плыло, а в груди отдавало приятным теплом. Я шла шатаясь, смотря под ноги, пока не налетела на мужчину со стаканом в руке. Я подняла голову и в момент отрезвела. Это был мой сосед.

– Ты что, преследуешь меня? – вспыхнула я.

– Могу задать тебе тот же вопрос!

– Больно надо. Я пришла сюда с подругой отдохнуть и с кем-нибудь познакомиться. А ты что тут делаешь? Это ведь закрытая вечеринка, тут только по приглашениям, – заносчиво произнесла я.

– Я вообще-то играю в сборной, – спокойно ответил он.

Я смутилась. Неловкость момента сгладила подошедшая Джуди.

– Эми, я тебя потеряла! Идём скорее, мне нужно покурить, – схватила она меня за руку, не обращая внимания на Уилла.

– Ты что, тоже куришь? – спросил он, насупив брови и выказывая отвращение.

– О, привет, Уилл! А я сразу тебя и не заметила! – поприветствовала уже «хорошенькая» Джуди.

Он проигнорировал её, ожидая моего ответа.

– Да, курю! И пью! – дерзко ответила я, выхватив у него из рук стакан с прозрачным напитком с долькой лайма. – Что это? Тоник с водкой? Как раз что я люблю! – И выпила залпом весь стакан. Вкус показался странным. – Это что, содовая? – вопросительно посмотрела я на Уилла.

Он закатил глаза в своей привычной манере и, вырвав у меня стакан, молча удалился, задев меня плечом.

– Эми-и-и-и-и, идём уже! – ныла Джуди, и я незамедлительно последовала за прущей как танк подругой.

Выйдя на улицу, она прикурила сигарету.

– Дай мне тоже, – попросила я.

Она с удивлением посмотрела на меня, но ничего не сказала и протянула открытую пачку. Мной управляло чувство недавнего стыда, но больше – желание оказаться своей в новой компании.

Я взяла сигарету и, немного подумав, чиркнула зажигалкой. Огонёк подпалил бумажную трубочку. Я неуверенно поднесла сигарету к губам. Джуди наблюдала за каждым моим движением. После первой затяжки я закашлялась.

– Не торопись, медленнее. Выпускай дым раньше, чем почувствуешь першение. Не старайся вдохнуть глубоко, – наставляла подруга.

– Надеюсь, это самое худшее, чему ты меня научишь! – рассмеялась я, уже делая более уверенные затяжки.

– Ну не знаю, я бы не была так уверена, – шутливо ответила Джуди. – Кажется, тебе ещё придётся пройти курс по обольщению, кокетству и преодолению стеснения.

К нам подошла Кара, тоже с сигаретой.

– О, Эми, и ты куришь? Неожиданно, – удивилась она.

– Первая сигарета. Можешь её поздравить, – со смешком ответила ей сестра.

– Тебе поменьше бы общаться с Джу, – сделала умозаключение Кара. – Идёмте, сейчас будут объявлять игроков этого сезона.

Когда мы вошли, ведущий уже стоял на сцене.

– Как мы вовремя! Посмотрим, с кем стоит познакомиться поближе, – порадовалась Джуди, занимая место за барной стойкой.

Все взгляды были обращены на сцену.

– Брендон Фишер, капитан сборной... – начал представлять игроков ведущий.

– О, Брендон, с твоим ростом ты и в моих мечтах не поместишься, не то что в постели, – прокомментировала выход капитана Джуди.

– Уилл Беккер, нападающий и любитель борьбы под щитом...

На сцену поднялся Уилл и улыбаясь поприветствовал зал. Выражение его лица было таким жизнерадостным, что я не могла поверить, что это действительно тот же человек, которого я знаю. В тот момент я вспомнила его брезгливое выражение лица, когда он спросил меня о сигаретах, и мне снова стало не по себе.

– Беккер, Беккер, что ж с тобой так сложно-то? – спрашивала сама себя Джуди. – Ладно, оставим тебя для Эми.

– Что? Джу, ты с ума сошла! Он же просто придурок!

– Зато смотри какой красивый, – убеждала подруга.

– Нет, не для меня.

Ещё пару минут мы поспорили и, как только закончилось представление команды, отправились танцевать. Своего соседа я больше не видела – может быть, это из-за того, что была слишком сильно пьяна?

В начале пятого утра Кара вызвала такси, и мы втроём ждали машину у входа в клуб, сидя на лавочке. Я уже не чувствовала ног и сняла туфли, опустив ступни на холодный асфальт. Джуди спала на плече сестры. Кара курила.

– Как тебе вечеринка? – обратилась Кара ко мне.

– Улёт! Я в восторге! – ответила я.

Мы помолчали, и почему-то следующий вопрос сам слетел с губ:

– Кара, сегодня, когда представляли игроков и Уилл вышел на сцену, Джуди сказала что-то типа «ты классный, но с тобой всё сложно» – что она имела в виду?

– Да я не знаю. О нём ходит много слухов. Его, например, никогда не видели с девушкой, хотя у него есть поклонницы. За ним замечали ещё одну странность – он никогда не переодевается в общей раздевалке при всех, всегда уходит в душевую. У парней есть предположения на этот счёт, но они предпочитают не говорить о них. Он отличный игрок, он нужен команде, и за это ребята уважают его. Ведь кто с кем спит – это же дело каждого, правда? – спросила она будто сама у себя.

– Да, правда. А друзья? Он с кем-нибудь дружит?

– Я не видела. Поэтому его и считают тёмной лошадкой. Хотя и изгоем его не назовёшь, к нему стараются относиться нейтрально, но кто знает, что у него на уме. Рик, тот, про которого мы тебе рассказывали, жуткий гомофоб, и, мне кажется, это главное, из-за чего он постоянно цепляется к Уиллу. Но Уилл не считает нужным оправдываться, поэтому они и любят его тра-

вить – оскорбляют, грубо шутят и пару раз даже побили. Все почему-то боятся перечить Рику, поэтому делают вид, что не замечают травли. Ну а ты?

– Что я?

– Что ты знаешь?

– Да ничего, в том-то и дело. – Я глубоко вздохнула. – Он ведёт себя отвратительно, постоянно хамит мне, не выслушивает до конца, его совершенно не интересует, кто живёт с ним по соседству.

– Действительно странно, – Кара задумчиво смотрела вдаль. – Будь осторожнее, кто знает, что у него в голове.

Я кивнула, и к нам подъехало такси. Как только мы сели, я сразу уснула, откинувшись на спинку.

Глава 4

На следующее утро я проснулась со страшной головной болью. Да и общее состояние оставляло желать лучшего. Как только я открыла глаза, то пожалела об этом. Я села на кровати, передо мной всё плыло, и начало тошнить. Во рту была невероятная сухость. Я поняла, что не смогу дойти даже до двери. Я снова легла, так было немного легче. Во мне боролись два человека: один умирал от жажды, второму же было так плохо, что не хотелось жить. Не думала, что скажу это, но как бы я была сейчас рада видеть соседа!

– Уилл! – собравшись с силами, позвала я.

Через пару минут он заглянул в мою комнату.

– Воды... принеси, пожалуйста, воды, – умоляла я его хриплым голосом.

Он скрылся за дверью и уже через несколько секунд протянул мне бутылку воды. Я, даже не поблагодарив, припала к бутылке и пила большими глотками, боясь не напиться. Он стоял и смотрел на меня, пряча руки в карманах спортивных серых брюк.

– Спасибо, я очень тебе благодарна. Как никогда, – наконец смогла ответить я, оторвавшись от бутылки.

Я снова повалилась на кровать, и головная боль моментально дала о себе знать. Я схватилась за голову.

– Значит, водку с тоником любишь?

Не видела выражения его лица, но по интонации поняла, что он скривился в язвительной улыбке. Мне стало так стыдно, что я закрыла лицо руками.

– Голова болит? – тихо спросил сосед.

– Болит – это мягко сказано, – простонала я. – Просто трещит!

Он вышел, а через пару минут вернулся и протянул мне таблетки разного цвета и размера.

– Нашёл способ от меня избавиться? – с опаской спросила я. – Что это?

– Обезболивающее, абсорбент и аспирин.

Мне так хотелось облегчить свою участь, что я проглотила бы эти таблетки, даже если бы это был яд.

– Тебе ещё нужно поспать, и чем больше – тем легче тебе будет, – посоветовал мне сосед уже на выходе и закрыл за собой дверь.

Сон не заставил себя долго ждать, и я быстро провалилась в него.

Проснулась, когда за окном уже стемнело. Отлично – ну и что теперь мне делать всю ночь? Голова больше не болела, и состояние вроде стало лучше.

Я надела халат и отправилась в ванную. Она оказалась занята. Мой сосед, очевидно, готовится ко сну, как нормальный человек. Не то что некоторые. Я присела на стул в прихожей, как раз напротив ванной, оперлась о шкаф, и сон снова меня победил.

Проснулась я оттого, что меня тормошил Уилл:

– Эй, Джонс, с тобой всё в порядке?

Я с трудом открыла глаза и попыталась поймать фокус. На лице соседа читалось беспокойство. Или мне так показалось. Его мокрые волосы, гладко зачёсанные назад, открывали острое лицо, а белая майка, которая оттеняла его и без того светлую кожу, делала его похожим на привидение в тусклом свете прихожей.

– Да, всё хорошо, я просто задремала, пока ждала тебя. Вернее, пока ванная освободится. – Я зевнула и потянулась.

Приведя себя в человеческий вид, я переместилась на кухню с целью удовлетворить свой желудок, который был пустым уже сутки. Пока закипал чайник, я супербыстро стучала по экрану мобильного, ведя увлечённую переписку с парнем по имени Брайан, который учился на моём потоке. И кажется, каждое его сообщение всё больше приближало меня к свиданию.

– Надо бы начать готовить, – отругала я себя вслух, заливая кипятком лапшу.

Через пару минут я приступила к еде, и на тот момент мне казалось, что вкуснее этой дешёвой китайской лапши ничего не может быть.

В кухню зашёл Уилл, и на его лице я снова заметила отвращение, какое он сразу подтвердил словами:

– Ты что ешь? Что за запах? Это лапша быстрого приготовления?

– О да, и поверь, она до безумия вкусная, – не могла я оторваться от тарелки. – Я бы угостила, но знаю, что тебя не интересует ничего, кроме каши, и фруктов, и пареных овощей, – не могла не подтрунить я.

– Вообще-то я просто не могу позволить себе есть подобный шлак, – указал он на мою тарелку.

– Ой, ладно тебе, ты просто не пробовал.

В ответ он ухмыльнулся. И почему-то сказал:

– Общались бы ты поменьше с Джуди и Карой. Они ничему хорошему тебя не научат.

– А с кем мне общаться? С тобой? Да тебе ли не всё равно, с кем я дружу? – кинула я на него нахальный взгляд.

Он опустил глаза в пол и ответил не сразу.

– Да, ты права. Конечно, мне плевать на твоё окружение. Твоё дело...

– Я вчера говорила с Карой, – перебила я его, – она кое-что мне о тебе рассказала.

Его лицо приняло вопросительное выражение, и Уилл выжидающе молчал.

– Да, она рассказала, что о тебе думают в группе и команде. – Не знаю почему, но мне так хотелось в тот момент поставить на место моего соседа, который постоянно меня обижает. Пусть даже таким некрасивым способом, как унижение.

– И что же? – с полным спокойствием спросил он.

– Что ты стесняешься парней по команде, особо ни с кем из них не общаешься. Не любишь вечеринки. У тебя нет девушки и друзей. Тебя травят гопники из параллели... – Я смотрела прямо ему в глаза, но его лицо оставалось невозмутимым.

– И что дальше?

– У меня напрашивается логичный вывод – ты гей?

– Что?! – глаза соседа округлились, и я не могла понять, то ли он в шоке от моего предположения, то ли взбешён тем, что я его раскусила.

– Ну, если тебе нравятся люди твоего пола, то в этом нет ничего страшного. Мы живём в такое время, что большинство не боится в этом признаться. Я отношусь к этому спокойно. Ты только скажи, если это так. Я всё пойму и изменю тактику своего общения... – начала оправдываться я, понимая, что перегнула палку. – Нет, конечно же, моё отношение не поменяется в худшую сторону, я просто хочу наладить...

– Джонс, ты совсем чокнутая? – перешёл он на повышенные тона. – Как ты вообще могла допустить эту мысль в свою пустую голову?

«Очевидно, что он не гей», – сказала я сама себе, когда дверь за Уиллом закрылась с таким грохотом, что удивительно, как с потолка не посыпалась штукатурка. Но теперь у меня возникало ещё больше вопросов.

Глава 5

В пятницу у нас была объединённая пара с двумя старшими группами. Естественно, по иронии судьбы одной из этих групп была группа моего соседа. Должна заметить, что в университете мы с ним никак не общались и не пересекались. Только если иногда в столовой. Никто, кроме Джуди и Кары, не знал о том, что мы живём с Уиллом в одной квартире. Мне это было на руку – мне никогда не задавали каверзных вопросов, да и у парней я стала пользоваться популярностью благодаря Каре и её компании, в которую я вошла. Так что в университете я могла быть уверена, что Уилл меня не побеспокоит.

В аудитории мы с Джуди поспешили занять дальние места. Пока преподаватель не пришёл, я дописывала лекцию с предыдущей пары: никогда не успевала за скоростью чтения преподавателя по истории.

– Ну что у тебя с твоим психопатом? – спросила Джуди, доставая тетради из сумки.

– Всё стабильно. Война. И он не собирается поднимать белый флаг.

– Может, тогда тебе стоит его поднять? М?

– Джу, да у меня этот белый флаг уже к рукам прирос! Как можно идти на примирение, если он категорически этого не хочет? Я уже даже не обращаю внимания на его оскорбления... Давай больше не будем об этом. Если что-то изменится, я сразу же тебе сообщу. И вообще, почему ты не спрашиваешь меня, где я была вчера вечером?

– Со своим любимым, я знаю. С учебником по экономике, – съязвила подруга.

– А вот и не угадала! Я была на свидании.

– О, и кто же на этот раз у нас «тот самый мужчина»? – снова стебала меня Джуди, зная, что каждую влюблённость я принимала за «ту самую любовь всей своей жизни».

– Прекрати! Вчера мы гуляли с Брайаном, – я кивнула в сторону парня, сидевшего на один ряд выше нас. – Мы были в кино, затем в кафе, а потом он проводил меня домой.

– Целовались? – вздёрнула подруга брови, будто заигрывая.

– Ну а ты как думаешь? – засмушалась я.

– Ох, Эми, всегда ты выбираешь себе красавчиков!

Нужно признать, что Брайан действительно был хорош, с какой стороны ни посмотри. Высокий, спортивного телосложения, с крепкими руками, широкими скулами и каштановой копной волос. Смазливый, чем-то отдалённо напоминал мне Ди Каприо в молодости. К тому же его лицо приносило ему доход: он подрабатывал в модельном агентстве, периодически снимаясь для рекламы магазинов. Я и сама подчас удивлялась тому, что такие парни обращали на меня внимание. Видимо, дело в природном обаянии, как всегда говорила мне Джуди.

– А что, мне выбирать таких, как этот? – кивнула я в сторону Уилла, который сосредоточенно читал свой конспект, сидя на несколько рядов ниже.

– Ну, постой, Беккер-то тоже красавчик. Правда, он худой, поэтому ты на него даже не смотришь: привыкла к горе мышц, – парировала подруга.

– Джуди, ещё скажешь слово о нём, и я тебя ударю! – разозлилась я. – Сколько можно? Ты становишься такой же невыносимой, как и он!

Тут в аудитории раздался смех, и мы с Джуди посмотрели туда, откуда он донёсся.

– Ну что, мой сладкий, никак не решишься? Ну, попробуй уже меня, я тебе понравлюсь. Обещаю, твой парень об этом не узнает, – обращался к Уиллу Рик, имитируя движения распутной девицы.

Уилл игнорировал его, устремив взгляд в тетрадь. Его губы двигались: очевидно, он старался вникнуть в смысл написанного, чтобы не слышать, что происходит вокруг.

– Или же наша девочка не даёт кому попало? А может, она и вовсе ещё девственница? – не унимался Рик.

Пара его дружков, заливаясь от смеха, подыгрывала ему. Все остальные делали вид, что заняты своими важными делами.

– Что происходит, Джуди? – заволновалась я.

Джуди глубоко вздохнула:

– Ты же видишь. И никто же слова ему не скажет.

– Я скажу! – подорвалась я с места, но Джуди резко дёрнула меня за руку, и я села.

– Не лезь не в своё дело, потом ещё и тебя будут прессинговать, ты просто не знаешь Рика. Ему без разницы, парень или девушка, – лишь бы было над кем посмеяться.

– Джуди, но это ужасно! Ты посмотри на Уилла...

В этот момент Гарри взял Уилла за руку, сказав:

– Сейчас мы это проверим.

Лицо Уилла побелело и губы задрожали. И он сорвался:

– Убери свои вонючие руки от меня!

После чего, схватив тетради и сумку, быстро удалился из кабинета. Я уже была готова бежать за ним, но в аудиторию вошёл преподаватель, и я осталась на месте.

На этой лекции я ничего не писала, а только нервно постукивала ручкой по столу да покусывала губы. Джуди увидела моё беспокойство и шепнула мне:

– Ты чего так переживаешь? Думаешь, это первый раз? Или всё-таки он тебе нравится?

Я сильно ткнула подругу в бок.

– Ай, ты с ума сошла?! Больно же! – шёпотом пыталась кричать на меня Джуди.

– Я обещала тебя треснуть, если ещё раз скажешь об этом!

– Тогда какого чёрта ты нервничаешь?! Не думала, что когда-то это скажу, но лучше бы ты сейчас писала лекцию!

– Джуди, да потому, что это неправильно! Это бесчеловечно! Посмотри на всех этих людей в аудитории. Сколько нас тут? Пятьдесят? Сто? И почему все делают такой безразличный вид, когда это происходит? Неужели меня одну это трогает?

– Трогает многих. Заметь, ты тоже сделала безразличный вид!

Я снова ткнула подругу в бок.

– Да хватит меня избивать!

– Вообще-то это ты запретила мне вступить! – негодовала я.

– Ну и что бы ты сделала?

Я не могла дать ответа на этот вопрос. И была противна самой себе.

– Пойду поищу его, – сказала я, собирая вещи в сумку.

– Он в спортзале, – не стала останавливать меня Джуди.

Сославшись на неважное самочувствие, я покинула пару и пошла в спортзал.

Приоткрыв дверь, я заглянула в щёлку. Уилл и вправду был там. Он был один и забрасывал мячи в корзину. Я задумалась, что ему сказать, чтобы слова прозвучали наиболее мягко и дружелюбно, но так и не смогла придумать. Я не сказала ничего в тот момент, когда это было нужно, – глупо говорить что-либо сейчас. Я опасалась, что моя поддержка станет ещё одной причиной его ненависти. И я закрыла дверь, решив, что не нужно лезть, как сказала Джуди, не в своё дело.

Вечером того же дня я писала конспекты, но вся эта ситуация не выходила у меня из головы. Я автоматически копировала тексты, не вдумываясь в смысл. Я была зла. Зла на Рика с его компанией, зла на Уилла с его покорностью ситуации, зла на окружение, игнорирующее всё, что происходит вокруг, зла на саму себя, что не среагировала в ту минуту. И дело было вовсе не в том, что это случилось именно с Уиллом, а в том, что в наше время такое до сих пор происходит. А может быть, всё-таки дело в нём? Да он последний идиот, даже неудивительно, что они насмеяются именно над ним. Мне однозначно нужно искать другую квартиру...

Мои мысли прервал стук входной двери. Я уже не могла сдерживать бурливших внутри чувств и рванула в коридор, чтобы высказать Уиллу всё, что я о нём думаю.

Пока сосед снимал обувь, я решительно начала без всяких церемоний:

– Почему ты не прекратишь это?! Тебе нужно всего лишь один раз ответить ему, и он поймёт, что ты не пустое место! Он унижает тебя в присутствии сотни человек, а ты позволяешь ему это! Почему ты не хочешь постоять за себя?

Уилл немного опешил: я застала его врасплох. Разувшись, он прошёл мимо меня на кухню и начал разбирать принесённый с собой из супермаркета пакет.

– А какой в этом смысл? – наконец холодно произнёс сосед.

– Чтобы он перестал унижать тебя! Добиться их уважения! Чтобы люди к тебе тянулись, это же очевидно! – почти кричала я.

– О, если бы это было важно.

– Чёрт, да мы просто лёд и огонь, – глубоко вздохнула я, подразумевая нашу манеру вести разговор, и устало упала на стул.

– Не думаю, что Джордж Мартин именно это имел в виду, – отозвался Уилл.

– Нельзя допускать к себе такого отношения. Я сегодня сама всё видела и слышала, и это ужасно. Я хотела вмешаться, но Джуди меня одёрнула... – понизила я голос.

– Правильно сделала, тебя это не касается, – подтвердил он.

– Если я верно тебя понимаю, то орать ты способен только на меня в пределах этой квартиры. Да, отлично, именно так легче всего самоутвердиться, за счёт меня – девчонки с пустой головой, – подняла я большой палец.

– Эми, я не буду сейчас на тебя кричать. Давай я один раз опишу тебе расклад, и ты больше никогда не станешь заводить со мной разговор на эту тему. Договорились? – он придвинул стул и сел напротив меня. Со стороны могло показаться, будто бы отец решил поучить меня жизни. – Рик и его компания – это не те люди, чьего уважения мне нужно добиться. Это никчёмные люди без будущего. Все, кто окружают меня в аудитории, – все никчёмные, я не стремлюсь заработать ни грамма их уважения. Каждый из них думает только о себе, о своём имидже, статусе. Может, кому-то из них и знакомо сострадание, но они считают его постыдным. В наше время уже не модно думать о других. Это обычная серая масса, которая боится оплошать, помогая другим. Естественно, никто не скажет слова против Рика, потому что они думают, что он крутой. Но ведь он просто кусок биомусора. Пойми, что я хочу до тебя донести: мне не интересны эти люди, мне не нужно быть крутым в их глазах, ведь скоро я закончу учёбу и больше никогда не пересекусь с ними.

Я молчала, не зная, что и сказать. Я поняла его позицию, и в чём-то он был прав, но я внутренне сопротивлялась его правде.

– Ты обвиняешь окружающих тебя людей в отсутствии того, чего не имеешь сам: говоришь о сострадании, но при этом постоянно обижаешь меня! А ведь я сегодня весь день переживаю!

В ответ он ухмыльнулся.

– Можешь больше не переживать. Ведь я из-за этого не страдаю.

Глава 6

Сегодняшний вечер обещал быть особенным. С Брайаном мы встречались уже три недели, и я решила, что пора побаловать его моим фирменным вишнёвым штруделем. Это блюдо научила меня печь бабушка, и оно у меня получалось лучше всего, если учитывать, что все мои кулинарные достижения заканчивались на яичнице и сосисках.

Заранее закупив всё необходимое, в полдень я уже порхала у плиты. В универе была всего одна пара, в одиннадцать я уже освободилась, поэтому именно сегодня пригласила Брайана в гости.

Был прекрасный солнечный день, несмотря на позднюю осень. Комната наполнялась сладким запахом сдобы. На кухне играло радио, и я периодически подпевала ему. У меня было отличное настроение, и ничто не могло его испортить.

Штрудель был готов, и я достала ароматную выпечку из духовки. Лишь бы не съесть всё самой! Я посмеялась над этой мыслью и, оставив штрудель под полотенцем, отправилась в ванную. Брайан придёт через четыре часа. Нужно ещё успеть привести себя в порядок.

Решив побаловать себя пенной ванной, я погрузилась в горячую воду. О, как же жизнь хороша! И я не заметила, как уснула...

Послышался скрежет ключа в замочной скважине, и это означало, что мой сосед вернулся домой. Я уже выучила расписание его уходов и возвращений. В определённые дни недели он уходил и возвращался в одно и то же время. К примеру, я знала, что во вторник, четверг и субботу он приходил позже девяти вечера, и я подозревала, что он был на тренировках по баскетболу. В понедельник, среду и пятницу – как правило, около половины восьмого, хотя занятия у него заканчивались в три часа. И только в воскресенье он проводил весь день дома либо отсутствовал, но, конечно, меня никогда не ставил в известность. Сегодня среда, и это значит... О боже, это значит, что стрелки уже перешагнули рубеж семи часов! Я выскочила из ванны и начала судорожно сушить голову и наносить макияж.

Только успела закончить приготовления, как в дверь позвонили. Я встретила Брайана лёгким поцелуем. Пригласила его на кухню, поставила чайник и стала накрывать на стол. Мы обсуждали события прошедшего дня. С Брайаном мы были во многом похожи, это нас и сближало: мы любили кино, модные журналы, любили бывать на тусовках и танцевать.

Пока мы пили чай, Брайан не уставал нахваливать мой кулинарный шедевр. Время летело, и часы уже показали начало одиннадцатого. В дальнейших планах был просмотр последнего эпизода нами любимого сериала. И вдруг на кухне появился Уилл с пустой тарелкой в руке. Чёрт, я совсем забыла сказать Брайану о нём, как и забыла предупредить Уилла о приходе гостя. Я только открыла рот, чтобы объясниться, но меня опередил мой бесцеремонный сосед.

– Это что у вас тут? Свидание? – он надменно вскинул бровь.

– Да, Уилл, это мой парень Брайан... – затараторила я, но он не дал мне договорить.

– Меня совершенно не интересует, кем он тебе приходится, – Уилл с грохотом швырнул тарелку в мойку. – Чтобы секса здесь сегодня не было!

Он так же бесцеремонно удалился. Я сгорала от стыда, понимая, как это все выглядит в глазах Брайана.

– Эми, это что такое было? Что он делает в твоей квартире так поздно? – Гнев в голосе Брайана нарастал, и я могла его понять.

– Послушай, это всего лишь мой сосед, он живёт во второй комнате...

– Подожди, ты что, снимаешь квартиру с ним?

– Он просто сосед! Понимаешь, так сложились обстоятельства...

– Эми, да мне плевать на обстоятельства! Факт остаётся фактом! Ты живёшь в одной квартире с парнем! Почему ты до сих пор мне не сказала об этом? Извини, конечно, но это выглядит очень странно по меньшей мере.

И Брайан, больше не говоря ни слова, засобирался. Я ещё пыталась оправдаться на пороге, но видела, что это безрезультатно, он не хотел меня слушать.

Брайан ушёл. Да что это вообще происходит? Во мне играла ярость, и я без стука ворвалась в комнату соседа.

– Что ты себе позволяешь?! Кем ты себя возомнил? Своей девушкой командовать будешь, понял? А я имею на эту квартиру точно такие же права, как и ты! И я сама разберусь, чем мне заниматься на той территории, за которую я плачу! – совсем не сдерживаясь, орала я. – Из-за тебя меня парень бросил, а я его, между прочим, люблю! Кто тебе дал право лезть в мою жизнь и командовать, с кем и что мне делать?! Нет, ты не только хам и социопат, ты ещё законченный эгоист! Совсем не удивлена, что у тебя нет ни друзей, ни девушки! Да кто вообще будет тебя такого терпеть? Ты невыносим!

Закончив тираду, я показательно хлопнула за собой дверью, а сосед так и не сказал ни слова.

Я лежала насупившись и злилась на него. Прошло уже минут сорок, но возмущение всё не утихало. Вдруг звуки за стеной заставили меня насторожиться. Это была не музыка, не голоса из телевизора и не разговор по телефону – я чётко слышала всхлипывания. Уилл плачет? Я растерялась. Как мне реагировать? Спросить, что случилось, и получить грубый ответ? Или же остаться в кровати и сделать вид, что я ничего не слышала? Может, ему плохо? Может, у него что болит? Взрослый парень рыдает ночью – определённо на это должна быть веская причина. Неужели это из-за моего выпада? Я действительно наговорила много обидных слов. Мне стало стыдно. И мои переживания в смеси с любопытством взяли верх.

Тихо, на носочках, я подошла к двери Уилла и пару минут собиралась с духом, чтобы постучать. Сомнения одолевали меня, и здравый смысл говорил, что это не моё дело. Только я поднесла руку к двери, как замерла. Нет, не стоит мне к нему лезть. Помочь ничем не смогу, а только буду послана. Не хочу. И, оставив эту затею, отправилась спать.

Глава 7

Сегодня вечером у нас планировалась очередная вечеринка, в честь первой победы баскетбольной команды в начавшемся турнире.

На вечеринках я уже чувствовала себя гораздо увереннее: я влилась в тусовку, познакомилась с новыми людьми, а дружба с Карой придавала особый статус. И теперь я знала свою допустимую норму алкоголя. Кара познакомила меня с игроками многих команд, и должна отметить, что среди них были весьма привлекательные личности. На тот момент Джуди закрытила роман с вратарём футбольной команды – Лукасом. Я же была одинока, хотя мне нравился Майк, защитник из баскетбольной команды.

– Я надеюсь, что сегодня вы с ним пообщаетесь наконец-то, – сказала Джуди.

На ней была белая майка, оголяющая острые плечи, короткая юбка, которую она постоянно одёргивала, и красные туфли на высокой шпильке. Губная помада была в тон туфлям. Иногда я завидовала Джуди, её раскованности и умению подать себя. Грудь её была, можно сказать, почти нулевого размера, но Джуди никогда не подавала виду, что стесняется этого. Только под действием пары бокалов вина она могла признаться мне в своих комплексах и белой завистью позавидовать моим хоть и не особо выдающимся, но всё же формам. Постепенно я училась у неё быть такой же уверенной в себе, смелой и отчасти нахальной. Но это постепенно. А пока я была одета в чёрный обтягивающий костюм с глубоким декольте и туфли на каблуках. Мои волосы лежали лёгкой волной, а на глазах был модный смоки-айс. Мне нравилось чувствовать себя в меру развязно, но при этом комфортно. Моё воспитание или внутренние ограничения не позволяли быть настолько безбашенной, как Джуди.

– Джу, я не буду сама делать первый шаг! – заявила я. – И зачем ты вообще надела эту дурацкую юбку! Ты в ней еле ходишь!

– Потому что я встречаюсь с Лукасом, и знала бы ты, сколько у него поклонниц! Я должна выглядеть так, чтобы все понимали, что у них нет шансов! – невозмутимо парировала подруга.

– Ты думаешь, короткая юбка, которая еле прикрывает ягодицы, тебя спасёт?

– Ну, я хотя бы попытаюсь.

Мы подошли к клубу. Сегодняшнюю вечеринку мог посетить любой желающий, поэтому у входа собралось очень много людей.

– Идём пока покурим, всё равно через толпу не пробиться, – предложила Джуди, и мы зашли за здание клуба.

Небольшая площадка освещалась одним фонарём, поодаль стояли баки со строительным мусором. Здесь же был чёрный вход в клуб. Мы стали возле стены, чтобы фонарный свет не падал на нас. Я достала из клатча пачку сигарет и протянула подруге.

– Ну, так что с Майком? Он тебе нравится? – вернулась Джуди к теме, от которой я увильнула.

– Да, нравится, он симпатичный, – честно ответила я, выпуская дым.

– Хочешь попробовать с ним?

– Для начала было бы неплохо хотя бы пообщаться, – пыталась я остудить резвую подругу, которая уже была готова устроить мою личную жизнь.

Из-за угла показалась светловолосая голова, по которой безоговорочно узнавался мой сосед. Он с отвращением, в который раз, посмотрел на меня и, не сказав ни слова, скрылся за дверью чёрного входа.

– Да, кстати, он не гей, – указала я в сторону двери, подразумевая Уилла. – Можешь Каре это передать.

В глазах подруги вспыхнул дьявольский огонёк.

– Откуда знаешь? Намеки тебе делал? Или что серьёзнее? – лукаво заулыбалась она.

– О, можешь даже не фантазировать, Джу. Я спросила у него прямо, а он наорал на меня и сказал, что я чокнутая.

– Ты и вправду чокнутая – задавать прямо такие вопросы. Может, это была защитная реакция?

– Не думаю.

– А как он относится к твоим переменам? Я про образ жизни, одежду...

– Господи, да как он может относиться? Джу, ему глубоко плевать на это, – махнула я рукой. – У нас если что и случается, так это бесконечные ссоры, поэтому я даже уже не стараюсь наладить контакт. Он совершенно не подпускает к себе, и если изначально меня это волновало, то сейчас мне плевать. У меня есть друзья, и он не входит в их число. Я жду не дождусь того момента, когда он закончит учёбу и съедет с квартиры... О, может быть, тогда ты переедешь ко мне? – загорелась идеей я.

– Отличная мысль, – согласилась подруга. – Давай только сначала дождёмся этого момента и потом поговорим. А сейчас – идём внутрь.

Мы подошли к главному входу, и охранник надел нам на руки яркие браслеты. С трудом продвигались мы к бару сквозь тесную толпу. Джуди заказала два коктейля, и через пару минут мы уже подняли бокалы за то, чтобы вечер удался.

– Там Лукас, я пойду поздороваюсь с ребятами и вернусь, – подруга попыталась перекричать музыку.

Я кивнула в знак согласия, допила коктейль и сразу заказала второй. Я сидела за барной стойкой и рассматривала множество бутылок на стеллаже, медленно потягивая коктейль и прикидывая, что из этого я ещё не пробовала. Цветные огни красиво скользили по бутылкам разных форм, и в этом было своё очарование. Я уже почувствовала, как внутри потеплело, как немного ударило в голову, а во рту появился особый привкус, который отдавал алкоголем. Я называла это вкусом клуба.

Боковым зрением я заметила, что стул рядом со мной заняли, и этот человек обратился ко мне:

– Привет! Не возражаешь, если я угощу тебя коктейлем?

Каково же было моё удивление, когда я увидела рядом Майка. Я на секунду растерялась, но потом даже обрадовалась: мне не пришлось делать первый шаг самой. Я кивнула в знак согласия.

– Что пьёшь?

– «Белый русский».

– Хорошо, тогда я тоже попробую.

И он заказал бармену два коктейля.

– Это тебя Джуди подослала? – решила я сразу выяснить, насколько искренен его интерес. Да и алкоголь развязывал язык, так что я уже не стеснялась прямых вопросов.

– Джуди? Это которая сестра Кары? – он указал на сестёр, которые сидели в окружении футболистов и смеялись. – Нет, она здесь ни при чём. Я обратил на тебя внимание ещё на вечеринке в честь открытия сезона. Но тогда ты была слишком... навеселе, и я побоялся, что меня потом и не вспомнишь.

– О, я тогда была жутко пьяна, – стыдливо признала я.

– Со всеми бывает, – улыбнулся он мне. О, какая же у него потрясающая улыбка! Я улыбнулась ему в ответ. – Мне про тебя много рассказывали, и я хотел бы познакомиться с тобой поближе, если ты не против...

– Кто рассказывал? – заволновалась я, не обратив внимания на суть его предложения.

Он немного смутился, ожидая другого поворота разговора, но все же ответил:

– Парни из команды...

– Кто именно? – ещё больше испугалась я.

– Да многие, но какая разница? Ты дружишь с Карой, и она нахваливала тебя, вот парни и обсуждали это.

У меня будто камень с души свалился. Если обо мне говорила Кара, то можно не переживать.

– Хорошо. Вернее, я совсем не против познакомиться поближе, – засмутилась я.

Заиграла лирическая мелодия, и Майк незамедлительно пригласил меня на танец.

– По-моему, прекрасное начало знакомства, – протянул он мне руку, и я последовала за ним на танцпол.

Я положила руки ему на плечи, а он обнимал меня за талию, и мы мило разговаривали, кружась в танце. Я бросила взгляд на стол, где сидела Джуди, и сразу заметила её счастливое и удивлённое лицо. Она показала большой палец вверх, в знак одобрения. И я снова вернулась взглядом к Майку. Он был высоким, как и положено баскетболисту, подкачанным. У него были чёрные как смоль волосы, выразительные скулы и красивейшие глаза. На минуту я замерла, любуясь им, даже забыв, где я нахожусь, а он смотрел в мои глаза. И внезапно он поцеловал меня. Я была взволнована и шокирована, но противиться не стала. Наше знакомство развивалось слишком стремительно, да и плевать. Мне было так хорошо в тот момент, что я совсем не хотела думать наперёд, не хотела думать, что обо мне скажут люди.

Медленная музыка закончилась, и началась клубная. Мы остались на танцполе и вместе танцевали. Я чувствовала себя такой счастливой, что готова была убежать с Майком на край света. Небольшая доза алкоголя, красивый парень, обнимающий меня, – и огни стробоскопа дурманили разум ещё больше.

– Я хочу выпить! – прокричала я. – Идём к бару.

– Подожди, – он потащил меня за руку в противоположную от бара сторону. Мы вышли из толпы, и он завёл меня за деревянную дверь, обклеенную разноцветными наклейками. Как только мы вошли в комнату, он моментально прижал меня к стене всем телом и начал страстно покрывать шею поцелуями, гуляя руками по моим бедрам.

– Подожди, подожди, – отстранила я его. – Не так быстро. Я же сказала, что мне нужно выпить.

Я бросила взгляд на комнату и только сейчас поняла, что это был туалет.

Майк немного отстранился и упёрся рукой в стену, нависая надо мной. Игриво улыбнулся и запустил руку в карман.

– Хочешь выпить? У меня есть кое-что получше. Попробуй вот это, наутро не будет похмелья и голова не будет болеть. – И он вложил в мою руку пару таблеток в маленьком прозрачном пакетике.

Голова соображала туго, но что-то меня в этом насторожило.

И тут дверь туалета открылась, и, как всегда не вовремя, вошёл Уилл. Да он точно следит за мной! Он посмотрел на таблетки в моей руке. Привычного отвращения я не увидела, но заметила, как он стиснул челюсти и его ноздри вздёрнулись.

– Джонс, ты что, совсем отбитая?! – закричал он на меня и выхватил пакетик.

– Беккер, ты чего? – заступился Майк и толкнул Уилла в плечо. – Вообще-то, она моя девушка и мы тут общаемся! И лучше вали отсюда, не хочу унитаза пачкать твоим лицом, – он сжал кулак.

Я поняла, что дело плохо, и вжалась всем телом в стену, боясь вмешиваться.

– Да мне плевать! – Уилл схватил меня за руку и потащил из туалета.

Майк остался стоять на месте: он явно не был готов к такому повороту событий. Уилл крепко впился в мою руку, вырваться я никак не могла и тащила за ним, крича на него чуть не матом, но мои слова заглушала громкая музыка.

Он вывел меня, и мы сели в такси, всегда дежурившее возле клуба.

– Ты что делаешь, урод?! – кричала я на Уилла. Я махала руками и пыталась отбиться, ругая соседа всеми плохими словами, которые знала. – Какого чёрта ко мне лезешь?! Я сама разберусь, что мне делать!

Уилл сохранял полное спокойствие. Иногда меня удивляло, как ему это удавалось.

Через двадцать минут мы вошли в квартиру. Я уже немного успокоилась, но по-прежнему злилась на Уилла. Он силой затолкал меня в свою комнату и запер дверь изнутри.

– Садись, – приказным тоном сказал он мне, указав на свою кровать, и пригвоздил к месту суровым взглядом. В его голосе было столько злости, что я побоялась спорить.

В голову полезли дурные мысли: а вдруг он пьян и сейчас воспользуется мной? Вдруг он сам под кайфом и применит ко мне силу? Ведь как бы я ни кричала – никто не придёт мне на помощь. Сразу вспомнились слова Кары, что мне нужно быть осторожней с ним. Но было поздно: я уже сидела на его кровати.

Тем временем он включил ноутбук, поставил на стул перед кроватью и сел рядом.

– Смотри, – твёрдо сказал он мне.

На экране показались первые кадры, и стало понятно, что это художественный фильм. Я терялась в догадках, зачем мой сосед вырвал меня с вечеринки и заставляет смотреть кино. Нужно бы ему поучиться ухаживать за девушками...

Незаметно я втянулась в фильм. Это был рассказ девочки-подростка, которая в погоне за популярностью в компании модных молодых ребят подседала на героин, попробовав всего одну таблетку в клубе. За два часа мы с Уиллом не проронили ни слова. Периодически я поглядывала на него – он выглядел удручённым, а в определённые моменты его глаза еле заметно увлажнились. Неужели он такой чувствительный, что его могут растрогать фильмы о подростках? Хотя я сама на некоторых эпизодах едва сдерживала слёзы.

Пошли финальные титры, но я сидела и смотрела в одну точку, забыв о том, где я.

Уилл закрыл ноутбук. Повернулся ко мне и сухо бросил:

– Я надеюсь, ты поняла.

Я кивнула. Затем встала и поплелась в свою комнату. Разделась, залезла под одеяло, но сон не приходил. Этот фильм перечеркнул все сегодняшние впечатления о вечере. Я и думать забыла о своих чувствах к Майку, о снова упущенном шансе завязать отношения и беспечных танцах. А что было бы, если бы я попробовала эти таблетки? От этой мысли меня бросило в пот, и я переосмыслила своё поведение. Нет, я не хочу быть настолько же раскованной, как Джуди, я слишком наивна для такого образа жизни. Я верю в искренность человеческих намерений. С моей доверчивостью я могу ввязаться в плохую компанию, уйти с головой в отрыв, пытаюсь познать все «удовольствия» жизни. Мне нужно начать думать своей головой. Пусть пока и пустой.

А ночью я снова слышала тихие всхлипывания за стеной. Но что могло случиться на этот раз? Моя полная беспомощность от невозможности даже поговорить с Уиллом угнетала меня. И я, закрыв уши одеялом, постаралась уснуть, лишь бы больше не слышать его страданий.

Глава 8

– У Кары вечеринка в эту субботу, ты слышишь? – хрипела в телефонной трубке Джуди.
– «В условиях перехода к рыночным отношениям, несовершенства законодательной базы...» – читала я вслух, пытаясь делать два дела одновременно. – Да-да, Джуду, я помню! Но я совсем не могу запомнить последнюю лекцию по экономике. Чем больше я учу, тем меньше понимаю! – вздохнула я глубоко и захлопнула учебник.

– Эми, так я уже пятнадцать минут говорю, что тебе пора расслабиться! До экзамена ещё далеко, а ты уже нагнетаешь!

– Я категорически не хочу возвращаться в Брайтон! А так и будет, если я завалю сессию! – объяснила своё рвение я.

– Так, не хочу больше ничего об этом слышать! Сейчас ты тут, и возьми всё от этого города! Пока не вернулась в Брайтон, – засмеялась Джуди.

– Кстати, Уилл посоветовал (сначала, как всегда, покритиковав мой гардероб) сходить в «Молл оф Берлин», сказал, что там большой выбор магазинов одежды. И всего в паре кварталов от нашего дома.

– Я ценю твои жертвы, – улыбнулась подруга. – Жду тебя там через час. Нам нужны новые наряды для вечеринки!

– Хорошо, встретимся у входа.

Хожение по торговому центру затянулось: пока не обошли все магазины и не перемерили все варианты, мы не успокоились. Наконец Джуди купила себе белое коктейльное платье, расшитое пайетками. А со мной ситуация обстояла сложнее.

– Джуду, посмотри, мне кажется, оно мне широкое в талии, да? – вертелась я перед зеркалом, примеряя короткое платье мятного цвета с белым ажурным воротничком. – Моя извечная проблема: если в платье влезет задница, значит, талия обязательно будет болтаться! – злилась я на свои бедра. – Ну ничего, когда-нибудь я ведь похудею! – утешала я сама себя.

– Но оно тебе понравилось больше всех остальных! И мне тоже. Ну а что касается талии, – Джуди оценивающе смотрела, – я думаю, тебе стоит купить его, отнести в любое ателье, и тебе его без проблем подгонят по фигуре.

– Да, пожалуй, ты права, – согласилась я с подругой. – Возьму его!

Я оплатила покупку, и мы отправились в кофейню, чтобы отметить удачный шопинг чашечкой кофе. Все мысли о похудении моментально отодвинулись на задний план.

– Сегодня что, понедельник? – вдруг вспомнила я.

– Ну, вообще-то, да. Ты совсем потерялась в днях недели. Подруга, это клиника.

– Чёрт, Джуду, вечеринка уже в субботу!

– Не думала, что ты так обрадуешься...

– Да я не о том! Мне нужно найти ателье! Джуду, я побегу, может быть, успею найти какое-нибудь до закрытия, – вскочила я.

– Но у тебя ещё полно времени! – хотела остановить меня подруга, но я не сочла нужным сейчас расписывать ей свой плотный график.

Схватив сумки и чмокнув Джуди в щёку, я вылетела из кофейни.

Пекарня, флористическая лавка, мини-маркет, кафе, киоск прессы – бегала я глазами по вывескам, попадавшимися мне на пути, – магазин обуви, книжный магазин, ателье... Ателье! Я рванула к нему, но, когда приблизилась, застала на пороге женщину, которая закрывала входную дверь.

– Извините, вы уже закрываетесь? – запыхавшись, спросила я.

Женщина повернулась.

– Как видишь. Здесь же написано, что ателье работает до семи, – указала женщина на вывеску. – Приходи завтра.

– Но мне очень нужно сегодня! Пожалуйста! Я заплачу столько, сколько скажете, – умоляюще просила я, сложив ладошки.

Женщина вздохнула и ответила:

– Хорошо, только не здесь. Пойдём ко мне домой – я там всё сделаю. Тогда и заберёшь платье сразу.

Я буквально запрыгала на месте от счастья, не уставая благодарить её.

Шли мы недолго. Когда поднимались по обшарпанной лестнице многоэтажного дома, мне стало немного не по себе. Мы зашли в маленькую квартиру, которая представляла из себя одну комнату. Шкафы разделяли её на кухню и спальню. И тогда я догадалась, что это общежитие. С одной стороны из-за стены раздавались звуки работающего телевизора, с другой – чётко доносился детский смех. Я разулась и прошла в ту часть комнаты, которая служила спальней. По односпальной кровати поняла, что женщина живёт одна. Хоть комната была тесной и скромной, но она была чистой, уютной, и пахло здесь теплом, которое навевало на меня воспоминания из детства. В углу стояла швейная машинка, которую уже настраивала женщина. Не обманула!

– Можешь переодеться на кухне, если стесняешься, – подсказала она мне.

Я быстро скинула одежду и облачилась в обновку. Женщина так же быстро сделала намётки и велела снимать. Она любезно предложила мне чай, и я охотно согласилась. Пока она отвлеклась на его приготовление, я с интересом изучала обстановку.

Не прошло и двадцати минут, как женщина вручила мне для примерки моё платье.

– Теперь оно идеально! – крутилась я возле небольшого зеркала, что висело на шкафу. – Спасибо вам огромное! Простите, я совсем забыла спросить, как вас зовут, – покраснела я и тут же представилась сама.

– Сара. На твоей фигуре даже мешок будет сидеть идеально, – отпустила она мне комплимент, наливая себе чай.

– Вы мне льстите! Мне кажется, что из-за низкого роста я выгляжу словно хоббит, и неплохо было бы похудеть в бёдрах, из-за них я не в каждые джинсы могу влезть...

Сара рассмеялась:

– В молодости всегда ищешь в себе изъяны, особенно когда жизнь легка и непринуждённа.

– Да, вы верно подметили, это про меня, – не стала отрицать я, складывая обновку в пакет.

– Ты не выпила чай. Тебе он не понравился? – простодушно посмотрела на меня Сара.

– О нет, что вы! Он был горячий, и я ждала, пока он остынет, но вы так быстро сделали свою работу, что я просто не успела его выпить! – не соврала я.

– Ну что же, может, тогда составишь мне компанию? – предложила женщина, ставя на стол сладости к чаю. – У меня так редко бывают гости, что приятно было бы пообщаться с кем-то, кроме этих придурковатых соседей.

В моей голове сразу возник преподаватель по мировой экономике и напомнил о подготовке к экзамену. Но я, мысленно отмахнувшись от напоминания, согласилась остаться на чаепитие. Я ощущала необъяснимое расположение к Саре.

– А что не так с вашими соседями? – спросила я, зацепившись за интересующую меня тему: вот же, не у меня одной трудности с соседями.

– Да ничего особенного. Слева живёт семья с тремя детьми, но отношение родителей к ним оставляет желать лучшего. За другой стеной живёт семейная пара, моих лет, но пристрастие мужа к алкоголю отравляет всем жизнь. Часто ругается с женой и после каждой ссоры просится в гости, излить душу. Сидит, говорит сам с собой. Я поначалу поддерживала разго-

вор, а сейчас уже привыкла, молчу и занимаюсь своими делами. Поговорит и идёт мириться к благоверной.

– А вы тут одна живете? Не боитесь соседа?

– Он и мухи не обидит. Одна живу давно. Муж умер, сын отдельно живёт, взрослый уже, – с заметной горечью сказала она. – Квартирка маленькая, но мне хватает. Работу свою люблю, не представляю свою жизнь без тканей и ниток...

– Вы профессионал своего дела! – признала я. – Вы так быстро справились с моим платьем!

Женщина улынулась.

– Чтобы ушить платье в талии, не нужно большого таланта! Но ты права, я профессиональная портниха. Я шью сложные вещи на заказ и получаю удовольствие от этого процесса и результата. Люблю наблюдать, как горят глаза людей, когда они примеряют новые наряды. Если когда-нибудь захочешь скопировать платье из глянцевого журнала, я с удовольствием помогу, – подмигнула она мне.

Должна отметить, что Сара была улыбчивой женщиной. Выглядела она старше моей мамы, но, может быть, это только потому, что над внешностью моей мамы каждый месяц работали косметологи? В тёмных волосах Сары, заплетенных в длинную косу, пробивались седые волосы. У неё было худое лицо с впалыми щеками и красивые губы, слегка подкрашенные неяркой помадой. И только глаза с опущенными уголками, от которых расходилась сетка тонких морщин, выдавали её внутреннюю печаль.

– А что произошло с вашим мужем? Если вы, конечно, хотите рассказать...

– Между нами была любовь, о которой пишут в книгах. Нам пришлось многое преодолеть, были ситуации, когда мы оставались с ним вдвоём против всего мира, и я была с ним до его последнего вздоха. Через четыре года после рождения сына Михаэль серьёзно заболел... Я уже свыклась со своим одиночеством, но раны на сердце всё же изредка кровоточат, – она натянуто улынулась уголком рта. – Он был очень красивым, статным. Я сейчас покажу тебе его фото. – И она достала из письменного стола толстый фотоальбом.

Я слушала Сару как зачарованная и чувствовала, как погружаюсь в романтическую и драматическую историю, и, конечно, меня уже распирало любопытство. Сара показывала мне пожелтевшие фото времён своей молодости и рассказывала историю её отношений с Михаэлем. С фото на меня смотрел очень красивый молодой мужчина, державший на руках младенца, и было заметно, как глаза мужчины искрились от счастья. Мне показалось, что я где-то встречала этот взгляд, и я стала перебирать в памяти своих знакомых примерно того же возраста.

– А это мой сынок, – достала Сара уже цветную фотокарточку и протянула мне.

Я поперхнулась чаем. С фотографии на меня смотрел Уилл. Мой сосед! Это что, шутка такая?

– Это ваш сын? – переспросила я, не веря своим глазам. Прищурившись, я дотошно рассматривала фото. Теперь мне стало понятно, где я встречала этот взгляд.

– Да, Уильям. Он во многом похож на своего отца, хотя даже не знает об этом.

Слушая рассказы Сары о прекрасном, добром и мужественном Михаэле, я совсем не могла найти точек пересечения с характером моего соседа.

– Мой мальчик, – Сара будто говорила с фотографией, водя по ней большим пальцем.

– А где он сейчас и чем занимается? – решила я попытаться найти ответы, которые, может быть, объяснили бы мне мотивы его поведения.

– Он учится. Снимает комнату неподалёку. После учёбы помогает мне в ателье. Вернее, в магазине при ателье. Я удивляюсь иногда, что после его тяжёлого детства он так же сильно любит меня.

Я почувствовала, что близка к разгадке, как никогда.

– Что с ним случилось в детстве? – Я была готова взорваться от напряжения в ожидании ответа.

Мой вопрос будто вернул её из омута воспоминаний, и она встрепенулась.

– Он... он сильно болел, – стыдливо отвела она взгляд. – Давай не будем об этом, мне тяжело вспоминать то время.

Болезнь, значит... Но какая? «Чем нужно было переболеть, чтобы стать таким идиотом?» – спрашивала я сама себя.

– Эмилия, извини, уже поздно, мне завтра на работу...

– О да, конечно, мне тоже уже пора! Я так погрузилась в вашу историю, что совсем забыла о времени. Извините. Сколько я должна за работу?

– Десять евро.

Руководствуясь чувством жалости, я сунула Саре пятьдесят евро и, попросившись, поторопилась уйти. По лестнице я практически бежала, пытаясь быстрее покинуть угнетающее пространство тёмного подъезда. Когда я распахнула дверь, меня обдала волна холодного воздуха.

До дома я добралась на такси. Свет в комнате Уилла не горел. Я стала готовиться ко сну, не прекращая обдумывать услышанное: «Болезнь... Должно быть, что-то серьёзное. Она повлияла на его психику? От какой болезни можно стать таким злым и безразличным ко всему? Нужно будет спросить у гугла. Или же...» До меня начинало доходить. Кусочки пазла складывались воедино. «Отец умер от болезни – вероятно, Уилл заболел этой же болезнью, но смог выздороветь. Поэтому его матери так тяжело вспоминать об этом: она не уберегла сына, не досмотрела, в чём и винит себя... Точно! Всё сходится. А характер... Вероятно, то, что он рос без отца, и наложило свой отпечаток – он вырос жёстким и категоричным».

Моему ликованию не было предела. «Да я почти Шерлок!» – восхищалась я собой. Скорее бы завтрашний день, я непременно должна рассказать всё Джуди.

Глава 9

Следующие несколько дней я была в приподнятом настроении и постоянно улыбалась Уиллу, чем, кажется, ещё сильнее его раздражала. Но меня грела мысль, что я знаю о нём больше, чем он думает, поэтому даже не обращала внимания на его выпады.

Я поделилась с Джуди всем, что узнала, и она заметила, что это была странная случайность, но тут же сказала, что случайности не случайны.

Как-то сон мой нарушила ритмичная музыка из финальной заставки сериала. Я резко открыла глаза и чуть не скинула с себя ноутбук. Бог ты мой, я проспала четыре серии! Часы показывали начало четвёртого ночи. Вытащив наушники, я закрыла ноутбук и опустила его пол. Нашла удобную позу и, уютно укутавшись в одеяло, уже приготовилась вернуться в сон, как услышала за стеной смех. Женский смех! Сон как рукой сняло. Я прислушалась к доносящимся звукам – голос был действительно женский. Молодой. Мой сосед привёл девушку?! Это казалось странным. В тот же момент мне вспомнилось моё сорванное свидание с Брайаном, и я решила отплатить соседу той же монетой.

Бесцеремонно я заявила на кухню, не удосужившись даже надеть халат поверх пижамы. За столом сидел Уилл, который пил чай, а напротив него – девушка, которая пила вино. На девушке был топ (и я не могла не заметить её пышную грудь и плоский живот), короткая джинсовая юбка, и туфли на шпильке на длиннющих ногах. Волосы её были выкрашены в неестественный блонд. Я отметила про себя, что вкус моего соседа оставляет желать лучшего. Вели они себя так, будто моего появления и не заметили. Девушка курила, и я мысленно её осудила, когда заметила в пепельнице уже приличное количество окурков.

Я немного растерялась оттого, что никакой реакции не последовало, и направилась к холодильнику. Достала молоко и добавила в него пару ложек какао, попутно быстро соображая, как же мне себя повести. Нарочно я громко тархтела ложкой, размешивая порошок в молоке. Если она его девушка, почему её не удивляет моё присутствие так поздно ночью в его квартире? Наверное, он поступил умнее, чем я, и предупредил её сразу. Или во избежание лишних вопросов сказал, что я какая-нибудь дальняя родственница, приехавшая погостить. И я не придумала ничего умнее, чем пройти мимо, задрав голову, и бросить на них высокомерный взгляд.

Я сидела на кровати, обхватив колени руками. Меня распирало от желания испортить ему вечер. Но я была воспитана лучше и не могла позволить себе просто вернуться на кухню и устроить скандал.

Послышался скрежет ключа во входной двери, а затем шорканье тапок на кухне. Судя по тому, что голоса стихли, девушка ушла. Я подскочила и поторопилась на кухню. Уилл действительно был уже один, мыл посуду.

– Я не помешала твоему свиданию? – стоя в проёме, с нескрываемым сарказмом спросила я.

– Как бы ты ни старалась, но нет. Потому что это не было свиданием.

Значит, всё же он заметил мой выход к холодильнику, и мне стало немного стыдно. Но я не намерена была сдаваться и продолжала в прежнем тоне:

– Не свидание? А что тогда? В три часа ночи ты с девушкой сидишь на кухне, она пьёт вино, вы смеётесь. По-моему, это самое настоящее свидание.

Он вытер руки и повернулся ко мне, опершись на мойку.

– Мне вдруг захотелось с кем-нибудь поговорить, и я вызвал проститутку.

Такого объяснения я точно не ожидала.

– Что? Проститутку? Я думала, они по другим вопросам приезжают...

– За деньги они делают, что ты хочешь.

– То есть... Я сижу в соседней комнате, а ты... Ты вызываешь проститутку, чтобы поговорить? – Я была ошарашена.

– Именно так, – сухо отвечал он.

– Я что, хуже проститутки? Почему ты не поговорил со мной? – На мои глаза уже наворачивались слёзы. Мне было до боли обидно.

– Она не лезла ко мне с советами и расспросами и не выпытывала у меня то, о чём я говорить не хочу. У неё большой опыт общения с людьми, и мне было интересно послушать её точку зрения. Она хороший человек, с правильным взглядом. Так что да, она лучше.

– Уилл, она проститутка! Она априори не может быть умнее меня и иметь правильный взгляд на жизнь!

– И что такого в том, что проститутка? – он вопросительно поднял бровь, ожидая аргументов.

У меня не нашлось слов для ответа, и я перешла на обвинения:

– Какой же ты идиот... Нет, ты ещё хуже! Просто моральный урод! Ты специально всё это делаешь назло мне!

Уилл держал себя в руках и холодно заговорил:

– Больно нужно тратить на тебя своё время. Ты избалованная, инфантильная дура и не стоишь ни минуты моего времени. Такие, как ты, ездят за рулём дорогого авто, как правило подаренного родителями, и осуждают окружающих. Я уверен, что ты свысока посмотришь на араба на остановке, – да, он не очень опрятно одет и он иммигрант. Естественно, его стоит ненавидеть! Естественно! А женщина, которая переводит через дорогу пятерых детей и заставляет тебя ждать. Почему государство должно их кормить, если она не умеет предохраняться?! А старик, который просит милостыню на обочине дороги, – какого черта полицейские его не убьют? Ведь он старик, да к тому же нищий! Зачем нашему городу этот мусор, который мешает? А дома тебя встречает сосед-социопат, а может, вообще – маньяк. И почему его не упекут в лечебницу? Возможно, он опасен для общества. Вот в этом вся твоя проблема: ты судишь о людях по внешности. Ты настолько глупая, что даже не задумываешься, а почему человек так выглядит или так себя ведёт. Ты не знаешь наверняка, как этот старик оказался на улице. Может, у него дети такие же избалованные эгоисты, как и ты? А может, этот араб бежал от войны, спасая свою семью? А почему ты убеждена, что эта женщина не должна больше рожать? Может, именно она воспитает достойных людей, а не таких, как ты! Ты не знаешь их историй, обстоятельств жизни и мотивов поступков. И уж точно не тебе, наивной сахарной девочке, судить обо мне! – На повышенных тонах он произнёс последние слова и покинул кухню.

– Да ты даже проститутку трахнуть не можешь! – прокричала я ему вслед. Меня трясло от злости.

Глава 10

В моей жизни стало так много вечеринок, что я уже потеряла им счёт. Была бы моя воля, я бы всю молодость провела в барах и клубах. Напивалась ли я до беспамятства? Конечно. Ведь я уже поняла, что веселье зависит от количества выпитого алкоголя. Бесконечный пьяный угар, круговерть глупых шуток, странных танцев, новых лиц и новых парней вокруг Джуди, вечно томящихся в зале ожидания её возможных бойфрендов. Не жизнь, а сплошной похмельный синдром. На учёбу я отводила минимум времени, утешая себя тем, что сессия ещё не скоро. Конечно, основной виной этому была Джуди, которая каждый раз вытаскивала меня из дома с восклицанием: «Живём один раз!» Но я и не противилась. И сегодняшний вечер не стал исключением. Хотя в нём всё же было кое-что необычное: место нашей тусовки. Ночной клуб мы сменили на маленький рок-бар из-за нового парня Джуди, Йенса, который был завсегдаем подобных заведений.

Мы вошли в бар, и я сразу отметила совсем другую атмосферу, сильно отличавшуюся от той, что в модных клубах. Интерьер тут был совсем не модным. На небольшой сцене в конце зала длинноволосые музыканты настраивали инструменты. Сегодня здесь планируется концерт? По периметру зала шла барная стойка, и, хотя полки были так же уставлены бутылками с алкоголем, этот бар не был похож на типичный бар ночного клуба. Стены были обклеены постерами групп и обложками виниловых пластинок, с которых на меня смотрели персонажи, совершенно мне незнакомые. Но должна отметить, что каждый из них выглядел весьма эпатажно, как и полагается рокерам.

Мы сели за стойку, и я заказала коктейль. Йенс усмехнулся и сказал, что в рок-барах принято пить что-то покрепче гламурных коктейлей и что здесь подают отменное пиво. Но пока я была очарована атмосферой и не была готова менять привычный напиток. Я рассматривала каждую деталь бара, и мне здесь нравилось всё больше и больше. Холодильники позади барменов были не обычными серыми камерами со стеклянными дверцами, а небольшими, красными и обтекаемой формы, совсем как знаменитые лондонские автобусы, и сплошь обклеены яркими наклейками. Эти холодильники сразу вызвали у меня ассоциацию с моей родной Англией.

Людей было ещё немного, и я могла рассмотреть каждого. Публика была пёстрая. Девушки с выбритыми висками и волосами всех цветов радуги, мускулистые парни, сплошь забитые татуировками. Пирсинг, дреды, кожаные куртки, черепа, кресты – все эти элементы жадно выхватывал мой взгляд, будто я видела такое впервые. Казалось, что только я и Джуди не вписываемся в общую мозаику. Но, судя по заливающейся смехом Джуди, ей было на это наплевать. Да и мне тоже. Это было удивительно, но никто не бросал на меня оценивающих взглядов. Складывалось ощущение, что все пришли сюда отдохнуть и расслабиться, а не искать себе пару на вечер. И это тоже сильно отличало это место от тех мест, где я бывала раньше.

От рассматривания меня отвлек громкий гул настраиваемого микрофона. Я повернулась к сцене и удивилась такому большому количеству людей возле неё. Они все скандировали название группы. Свет потух, и толпа заволновалась. А когда яркие прожектора осветили пятерых музыкантов, зал просто сошёл с ума! Это было невероятно! Музыканты выглядели довольно суровыми, но какая же безумная энергетика от них исходила! Они трясли длинными волосами, скакали по сцене, показывали «козу», а солист периодически совершал пошлые движения и показывал средний палец. Это было так странно, что я выпила всего один коктейль, но во мне бурлило столько эмоций, что я была пьяна и без алкоголя. Живая музыка, и неважно, какого она жанра, обладает по-настоящему пьянящим действием. Хоть я не знала ни одной песни, ни одного слова, но мои ноги невольно дёргались в такт.

Ко мне подбежала распалённая подруга, отсутствия которой я и не заметила, и без разговоров потащила меня в толпу.

– Джуди, я совсем не знаю, как нужно двигаться! – кричала я.

– Просто прыгай и подними руки! – проорала Джуди и тут же ринулась в отрыв.

Тело само подсказало мне, что нужно делать, и уже через минуту я слилась воедино с этой безумной толпой разноцветных людей.

Я прыгала до самой последней песни, не сделав ни единого перерыва. Когда я вышла из толпы, то ужаснулась своему отражению в зеркале – мокрые волосы прилипали к шее, растёкшаяся тушь нарисовала под глазами тёмные круги, и по разгорячённому лицу было похоже, будто я только что пробежала марафон. Такого драйва я ещё не испытывала ни на одной вечеринке!

Музыканты закончили выступление и очень трепетно (что было неожиданно с учётом их брутального образа) поблагодарили зал за тёплый приём. Они спустились по лестнице к кожаным диванам, стоявшим рядом со сценой, которые я сразу и не заметила. Наверное, это были места для музыкантов и их друзей.

Народ плавно перетекал с танцпола на места за барной стойкой.

– Идём в туалет, нужно привести себя в порядок, – появилась из ниоткуда Джуди.

Я следовала за ней, а мне так хотелось рассмотреть музыкантов. Мне они казались лучшими музыкантами на планете – магия, излучаемая их инструментами, покорила меня. Я пробиралась сквозь толпу, вставая на цыпочки, чтобы увидеть участников группы. И... Какого чёрта? Я остановилась и присмотрелась. Да, мне не показалось – за одним столом с музыкантами сидел мой сосед. Но это был совсем не тот Уилл, которого знала я. Он был расслаблен, курил сигарету, закинув ноги на низкий столик, и смеялся, общаясь с солистом группы. Может быть, у Уилла есть брат-близнец?

– Нет, я брежу, – сказала я вслух сама себе, но Джуди услышала.

– Что? Что случилось? – обернулась она.

– Нет-нет, всё в порядке. Просто тут так жарко, идём скорее, хочу умыться холодной водой.

Эта ситуация выбила меня из колеи, и теперь вопросов стало больше. Но Джуди никогда не давала мне надолго остаться наедине с собой.

На обратном пути к бару я опять бросила взгляд на столик у сцены, но там уже не было ни Уилла, ни группы. Только недопитые стаканы и дымящиеся окурки в пепельнице.

Я заняла место в углу барной стойки и прислонилась к стене. Я чувствовала себя выжатым лимоном, но при этом довольной. Джуди и Йенс ворковали поодаль.

– Пива? Или чего покрепче? – обратился ко мне бородатый бармен. Он мог вполне сойти за участника какой-нибудь группы.

– Да, пива. На ваш вкус, – решила я ощутить все прелести рок-бара.

И это был первый раз, когда я попробовала пиво. Оно показалось мне водой и прекрасно утолило мою эмоциональную жажду.

– Вкусное пиво, не правда ли? – обратился подсевший ко мне мужчина. – Здесь его варят отменно. Позвольте представиться – меня зовут Штефан. Не против, если я угощу вас ещё бокалом?

Я кивнула в знак согласия. Меня удивила такая вежливость. Мужчина был гораздо старше меня, да откровенно говоря – он мне в отцы годился. На его смуглом лице уже начинали вырисовываться морщинки, а в копне чёрных волос просматривались серебряные пряди. Одет он был без особых изысков – рубашка в мелкую клетку и горчичного цвета брюки.

Пиво ударяет в голову так же, как шампанское, и уже после второго бокала я чувствовала, что захмелела. Штефан оказался очень интересным собеседником, и я с упоением слушала его. Он рассказывал, как объехал всю Европу, и даже бывал в Брайтоне. Правда, в то время мне

был всего год. Он занимался историей, а точнее – археологией. Я заваливала его вопросами и получала длинные ответы. Что меня покорило в нём? Несмотря на свой возраст, он оставался молод душой, имел множество планов и умел веселиться. Такое не в каждом юноше встретишь. И чем больше я слушала Штефана, тем обаятельнее он мне казался. Ему было сорок два года, но он выглядел моложе, несмотря на выдающие его возраст мелочи.

Ночь закончилась тем, что Штефан довёз меня до дома на своём рычащем «харлее» и мы договорились увидеться через пару дней в кофейне возле университета.

Глава 11

Это было так необычно и удивительно, но теперь мы часто встречались со Штефаном. Джуди иногда обижалась на меня за то, что я стала реже бывать с ней.

Мы много ходили по выставкам, кино, практически каждый день пили кофе, говоря об искусстве. Время летело незаметно, и я снова отставляла учёбу на второй план. Казалось, что Штефан может поддержать разговор на абсолютно любую тему. И чем больше мы общались, тем меньше я чувствовала разницу в возрасте.

Всё же оставался момент, который меня смущал: Штефан был женат. Но он убеждал меня, что давно не любит жену и живёт с ней только из-за детей, которых у него двое. Он рассказывал о ссорах с женой и взаимонепонимании, и я совершенно не могла понять, чего же не хватает этой женщине. Наверное, она недалёкого ума, раз не замечает лучших качеств в таком мужчине. Штефан был очень щедр ко мне, мы постоянно обедали в ресторанах или кафе, не жалел денег на подарки и мои капризы и обещал, что в скором времени съедет от жены ради меня, и тогда я смогу перебраться к нему.

Уже спустя пару недель нашего общения я поняла, что влюбилась. Да, это вполне свойственно мне, но в этот раз всё было по-другому. Я не чувствовала необходимости мотивировать своего мужчину, скорее наоборот – мне приходилось поспевать за его ритмом жизни. Штефан был крайне внимателен к переменам моего настроения и, как настоящий мужчина, знал, когда подставить своё сильное плечо. По его взгляду, по отношению было видно, что он тоже влюблён, хоть и не говорил этого прямо.

Я любила наблюдать за закатами в Берлине, поэтому часто приходила в кофейню на Карл-Либкнехт-штрассе, из которой открывался вид на Берлинский собор и набережную Шпрее. Здесь можно было наблюдать, как солнце постепенно прячется за собором. Очередной вечер мы проводили в моей любимой кофейне, попивая мятный раф. Штефан предложил мне отправиться в Швейцарию на выходных и принёс путеводители. Но ему позвонили по работе, и он, попрощавшись, быстро ушёл. Я осталась одна за столиком, но сейчас я, как никогда, наслаждалась своим одиночеством. Закрыв глаза от блаженства и вдыхая сладкий аромат кофе, я ловила тепло последних солнечных лучей. «Как же прекрасна жизнь!» – думала я.

– Кхм, кхм, – услышала я и вернулась в реальность.

На стул напротив меня бесцеремонно уселся Уилл.

– Какого чёрта? – возмутилась я. – Хоть бы разрешения спросил!

– Я покашлял, чтобы привлечь внимание, – устроился он поудобнее, закинув ногу на ногу, и отпил свой кофе.

– Вообще-то, это разные вещи, – упрекнула я. – Что тебе надо? Мне уже начинает казаться, что ты меня преследуешь!

– Возможно, и преследую. – Его лицо было невозмутимым. – Нужно поговорить.

– Что я слышу! – показательно вскинула я руки к небу. – Знаешь, уже не надо. У меня в жизни достаточно друзей, подруг, и ты последний человек, с кем теперь мне хотелось бы разговаривать!

– А раньше было надо? – вскинул он бровь.

– Да что ты цепляешься к словам?! Я имела в виду другое!

– Не съезжай с вопроса.

– Ну, конечно, надо было! Я была одна в чужом городе, а ты даже не соизволил подсказать мне, как дойти до университета! – всплеснула я руками. – Но это в прошлом. Сейчас я хорошо знаю тебя и не хочу дружить с человеком, который ходит по квартире в растянутой майке с портретом какого-то усатого чувака!

– Это Фредди Меркьюри, господа, – закрыл Уилл глаза рукой. Его жест подразумевал, что мне должно стать стыдно за моё незнание каких-то усатых мужиков. – Ладно, разговор сейчас не об этом.

– Как же ты меня бесишь, – обречённо подпёрла я рукой голову.

– Подожди, умерь свой пыл, я на самом деле хочу поговорить...

Теперь я вопросительно посмотрела на него: видеть такой настрой у него было странно.

– Мне стоило бы сказать помягче и поделикатнее, чтобы ты услышала меня, но я совершенно не хочу утруждать себя подбором слов, поэтому скажу прямо: этот мужчина, с которым ты встречаешься, – не твой вариант.

– Пф-ф-ф, – закатила я глаза. – Это всё, что ты хотел сказать?

– Послушай, да я ведь серьёзно! На сколько лет он старше тебя? Пятнадцать? Семнадцать?

– Двадцать три.

– Что? Джонс, ты совсем спятила? Двадцать три? – повысив голос, переспросил он. – Двадцать три?

– Тебе-то какое дело? – подначивала его я. – Штефан очень разносторонний человек, он много путешествует, много читает, очень образован, и мне всегда интересно слушать его, не то что некоторых ограниченных, – сделала я не тонкий намёк в адрес Уилла, но он пропустил это мимо ушей. – И вообще, я считаю, что возраст не имеет значения, когда дело касается любви.

– Я согласен, что возраст не важен, когда дело касается именно любви, – сделал он акцент на последнем слове, – но... Он же просто использует тебя! – С вызовом Уилл смотрел на меня.

– Пф, с чего такие выводы? Снова строишь из себя всезнайку, основываясь на догадках и стереотипах? – парировала я. – А кто же это меня учил, что по первому впечатлению людей не судят, м? Так вот, спешу огорчить тебя – ты не прав, как обычно!

– Хочешь правды? Тогда слушай. Он археолог, и у него двое детей. Близнецы. Его жена преподавала у меня историю в прошлом году. И сейчас иногда я пересекаюсь с ней и вижу, как он забирает её с работы, выглядит она при этом очень даже хорошо, не угнетённая бытом и вымышленным разводом. Да, это я тоже знаю, потому что тебе бы стоило тише говорить по телефону. У нас хорошая слышимость в квартире, если ты не знала. Он не собирается с ней разводиться, как бы ты этого ни хотела. А ты просто его увлечение, и тебе придётся принять этот факт!

– А это уже не твоё дело, – сквозь зубы прошипела я. – Беккер, я не могу понять, какого чёрта ты лезешь в мою жизнь? Объясни мне. К чему эти нравоучения? Чего ты хочешь добиться? Ты хочешь добиться моего внимания и поэтому разрушаешь мои отношения? Это так низко!

Он опустил глаза и разочарованно поджал губы. Было заметно, что я задела какую-то болезненную струну. И уже через пару секунд он оставил меня наедине со своими мыслями. Как жаль, что такой прекрасный вечер был испорчен. Еле сдерживая слёзы, я схватила сумку и поторопилась домой.

Вечером я долго размышляла. Двадцать три года – это на самом деле много. Что ждёт меня дальше в этих отношениях? Я мечтаю отправиться со Штефаном путешествовать, чтобы он показал мне мир, но Штефан-то этого не предлагает. Да и вообще все его слова бессмысленны, если он счастлив в браке. Но зачем тогда пудрить мне мозги? Он же знает, что я верю ему и с надеждой смотрю в будущее. В совместное будущее! Я жду его развода, жду, пока он найдёт жильё, но он совсем ничего не предпринимает, постоянно ссылаясь на обстоятельства или финансы. При этом за вечер может потратить на одежду мне сумму, которой хватило бы, чтобы оплатить месяц аренды квартиры. Господа, какая же я глупая! Как я могла не обращать внимания на это раньше? Как можно так безоговорочно верить словам? Ведь он даже не скрывает, что у него есть жена, и открыто говорит со мной о ней, причём постоянно выставляя её

истеричной, неухоженной, закомплексованной дурой. Как же это некрасиво с его стороны... Даже если мы начнём жить вместе, как я могу быть уверена, что со временем он не найдёт себе новую пассию и не будет так же говорить обо мне? Нет никакой уверенности. Как больше нет и доверия к нему.

Глава 12

– Эми, ты меня слышишь? – раздался голос подруги, а затем последовали толчки в бок. Я целиком погрузилась в свои мысли, вспоминая вчерашний разговор со Штефаном. Когда я сказала ему о решении расстаться, он даже не стал со мной спорить и переубеждать меня, а только тихо согласился. И в отличие от расставания с Брайаном, которое до сих пор висело на мне грузом вины, сейчас я не жалела о своём решении.

– Да-да, слышу. Что такое? – подняла я взгляд от учебника.

– Эми, я уже пять минут с тобой говорю, ты что, совсем не слышала ничего?

– Прости, я полностью... Я увлеклась чтением.

– Так, – Джуди захлопнула мой учебник, – сегодня ты больше не будешь ничего учить. Пойдём смотреть баскетбол. Сегодня последняя игра сезона, и Кара велела в обязательном порядке быть!

– Но я очень переживаю за экзамены...

– Ох, Эми, что же должно случиться, чтобы ты поняла, что экзамены не самое главное в жизни? Вот я нацелена сдать экзамены хотя бы удовлетворительно, и плевать я на них хотела. Я хочу как можно больше времени провести с друзьями, семьёй, парнем, с тобой, – она мило улыбнулась мне, – ведь это всегда останется в памяти, а не хорошие отметки.

В чём-то Джуди была права, я бы хотела жить так же беззаботно. И я согласилась.

Через пару часов мы уже сидели среди болельщиков в спортивном зале. Началась игра, и по трибуне пошло лёгкое волнение. Мне всегда нравилось это чувство – причастности к чему-то общему, массовому.

Игра проходила динамично, и на каждый заброшенный мяч трибуны бурно скандировали. Между делом мы с Джуди успевали обсуждать игроков из команды соперников. Честно признаться, за столько посещений матчей я так до конца и не поняла тонкостей игры и не изучила все правила. Лишь радовалась, когда мяч попадал в корзину противника. В одной руке у меня был стакан колы, которую я потягивала через трубочку, а в другой – бумажный флажок с эмблемой нашей сборной, который на входе вручила Кара. На наших головах красовались кепки, которые определяли принадлежность к университету.

Сначала я думала, что мне показалось, но потом я прислушалась и различила в общем шуме, как девушки, сидящие ниже, произнесли имя Уилла. Я шикнула на Джуди, давая понять, чтобы та замолчала, и она тоже прислушалась.

– Я тебя уверяю, что он гей. Это абсолютно точно, Люси, можешь даже не думать о нём, – убеждала одна, блондинка.

– Откуда ты знаешь? – засомневалась другая.

Я наклонилась ниже, чтобы расслышать её ответ.

– Рик рассказывал, как он «обслуживал» парней из команды в душе, что сам просил и даже был готов денег за это дать, лишь бы они никому не рассказывали...

– Да откуда Рику-то знать? – воскликнула Люси. – Он в баскетбол не играет!

– Ну вот ты хоть раз видела рядом с Беккером девушку? М? Вот и я нет! А как ты думаешь, почему он так злится, когда Рик отпускает шутки в его адрес на эту тему? Потому что понимает, что парни из команды рассказали остальным, и ему стыдно!..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.